

Вступление

Бесконечное летнее море. Бескрайнее голубое небо. Совершенно чистый воздух. Здесь, среди вод Тихого океана, мы не чувствовали невзгоды летней жары, а нежный морской бриз ласкал наши тела. В самом деле, это был океанический рай.

— Вау! Просто УЛЕ-Е-Е-Е-Е-Е-ЕТ!!! — закричал Канджи Ике, подняв вверх обе руки. Его голос пронесся по всей палубе роскошного лайнера.

В обычный день кто-нибудь наверняка прикрикнул бы на него, чтобы тот заткнулся. Но только сегодня никто не возражал, вместо этого наслаждаясь мигом блаженства. С «особых мест» на палубе открывался сногшибательный вид.

— Как красиво! Вот честно, даже слов не нахожу!

Из каюты корабля вышла группа девушек вместе с Каруизавой. Та указала на бескрайний океан и лучезарно улыбнулась:

— Seriously, пейзаж отпадный!

Кушида Кикё также была среди них. Необыкновенный вид словно лишил дара речи и ее.

Преодолев множество трудностей, промежуточные экзамены и экзамен в конце триместра, мы наконец-то приветствовали летние каникулы с широко расставленными руками. Школа Кодо Икусей устроила расточительное двухнедельное путешествие — круиз на роскошном лайнере.

— Блин, Кен, ты, должно быть, счастлив, что не был исключен. Только погляди — будь это путешествием в нормальном мире, у нас же и шанса не было бы. Скажи, каково это, быть на грани исключения? — это ведь ты самый низкий балл набрал? Давай, выкладывай: каково тебе?

Несмотря на откровенное оскорбление от Ямаучи Харуки, Судо и близко не был в плохом настроении. На самом деле он взорвался смехом, что звучал как вой одинокого волка.

— Не о чем переживать, с моими-то навыками. Я разве не говорил, что запросто проявлю себя?

Недавно мы столкнулись с небытием, но путешествие напрочь унесло это чувство. Возможно, синие воды смыли наши повседневные хлопоты.

— Никогда бы не подумал, что старшеклассник может отправиться в столь роскошный круиз. Еще и на две недели. Две! Когда мама с папкой услышат об этом, описаются от шока!

Как Судо и сказал, путешествие определенно не было обычным. В нашей спонсируемой правительством школе нет нужды платить за обучение и прочие расходы, куда, конечно же, входит этот круиз. Мы получали самое лучшее обслуживание. Круизный лайнер и удобства на нем были высочайшего качества. На корабле есть все, от первого класса ресторана до театра и даже спа-салона. Если посчитать, скорее всего, даже в межсезонье это добро обошлось бы примерно в сто тысяч йен.

Наше путешествие, предвещающее вершину роскоши, началось с сегодняшнего дня. Согласно расписанию, первую неделю мы проведем в шикарном летнем месте на необитаемом острове. А всю следующую неделю будем наслаждаться круизом на корабле.

Сегодня в пять утра ученики с первого года обучения погрузились в автобусы и отправились к Токийскому заливу. Пассажирский корабль отплыл из порта сразу по прибытии учащихся. После завтрака в лаундже нам разрешили свободно передвигаться по судну. А самое главное — мы могли пользоваться объектами на корабле, не платя ни йены. Лайнер был даром небес для тех из нас, кто каждый день страдал от нехватки приватных баллов.

Тут вдруг Кушида повернулась ко мне. Судя по виду, она о чем-то задумалась. Позади нее распростерся обширный океан и бескрайнее голубое небо, на этом фоне Кушида выглядела еще более ослепительной, чем обычно. Сердце пропустило удар, желал я того или нет.

Возможно ли?..

— Хм? Кстати, а где Хорикита-сан? Вы двое разве не всегда вместе? — спросила Кушида.

По-видимому, даже мечтать мне было не позволено. Кушида задумалась о Хориките.

— Кто знает? Я же не ее телохранитель.

Насколько помню, после завтрака я ее нигде не видел.

— Наверное, ей не по душе этот круиз, так что, может, она в своей каюте?

— Возможно.

— Около полудня мы сможем спуститься на закрытый островной пляж и плавать, сколько вздумается! Не могу дождаться!

Судя по всему, в распоряжении школы был небольшой остров к югу. Туда мы и держали путь.

«Всем учащимся, внимание. Прошу вас, пройдите на палубу. Совсем скоро можно будет посмотреть на остров. Лучшего момента взглянуть на значимый пейзаж не представится».

Через громкоговоритель послышалось любопытное объявление. Кушида с остальными ребятами, не обратив внимание на странность, с нетерпением стали ждать. Остров появился на горизонте спустя несколько минут после того, как пришло больше учеников. Ике издал радостный вопль.

Остальные ученики, также заметив изменения, начали собираться на палубе. Толпу вдруг принялись распахивать наглые парни с целью занять лучшие места.

— Эй, ты на пути встал. Двигай отсюда, дефектный.

Один из них попытался запугать меня и пихнул мое плечо. Запаниковав, я быстро схватился за ограждение палубы, чтобы не свалиться за борт. Ученики презрительно рассмеялись.

— Вы что, черт возьми, делаете?!

Судо отреагировал немедленно и пригрозил в ответ. Кушида, на вид обеспокоенная, подошла ко мне. Жалко, наверное, выглядит парень, который нуждается в поддержке девушки.

— Вы же должны понимать, как устроена эта школа? У класса D нет никаких прав. Такие как вы — просто дефектные, и должны принимать это за должное. Мы же все здесь из класса A.

Учащиеся из класса D покинули нос корабля, словно нас выгнали. Судо выглядел недовольным, но все-таки сдержался. За этим не последовало драки на кулаках, что является, наверное, своего рода доказательством его взросления. Или, возможно, он просто понимал слабую позицию класса D. Несправедливо, но лишние хлопоты ни к чему, а потому лучше просто проигнорировать.

— О, привет, так вы здесь. Хм? Что случилось?

Меня окликнул Хирата Йоске, лидер класса D. Так уж получилось в последний день первого триместра. Нас распределили по каютам. Я совсем не ожидал, что меня пригласят позависать с Ике и Судо с ребятами. Все-таки их группа уже была укомплектована. И вот когда показалось, будто я в изоляции, на спасение пришел мой герой Хирата, мужчина с большой буквы.

— Скажи, Хирата, как далеко ты продвинулся с Каруизавой? — спросил его Ике, толком с ней не общавшийся. — Может, раз уж мы в долгожданном путешествии, попробуешь перейти на следующий уровень?

— Мы просто двигаемся в своем темпе. — Тут зазвонил телефон Хираты. — О, прости, у Мияке-куна, кажется, проблемы. Я пойду.

Возясь с телефоном, Хирата пошел обратно к каютам. Популярные люди заняты больше всех.

— Что это с ним? У нас тут круиз, а он об одноклассниках беспокоится?

— А Каруизава — ну, Каруизава. Кажется, в последнее время она и Хирата ведут себя не как влюбленная парочка... Может, расстались, как думаете? Отстойно, если так оно и есть. Кушиду-чан заполучить будет еще труднее!

Безусловно, Хирата и его девушка, казалось, теперь были менее близки, чем в начале их отношений. Но за ссорой их не заставляли, и между ними не прослеживалось напряженности. Когда видел их за разговором, они вполне ладили.

— Я решил, Харуки. В этом путешествии... я признаюсь в чувствах Кушиде-чан! — провозгласил Ике.

— Т-ты серьезно? Если она отвергнет тебя, неловко будет — жуть. Уверен?

— Я делаю это из своего разумного эгоизма. Кушида-чан же милашка, так? Поэтому большинство парней хотят признаться ей. Но она же на другом уровне — никто не может набраться смелости и сделать это. Получается, к признаниям как таковым она не привыкла, понимаешь? Думается мне, сердце Кушиды-чан может дать слабинку на мое изречение любви. Типа шансы-то у меня ненулевые.

— Понятно. Так, значит, ты решил.

— Ага!

Ямаучи вообще-то должен был загореться и возразить Ике, но не в этот раз. Он только беспокойно заозирался по палубе, словно искал что-то.

— Ты чего? — спросил Ике.

— А, да ничего особенного, — рассеяно ответил Ямаучи. Больше он не затрагивал тему Кушиды.

— Привет, Кушида-чан. У тебя найдется минутка? — спросил Ике.

— Хм-м? Что такое?

Ике сразу подошел к Кушиде, которая смотрела на океан.

— В общем, такое дело... Четыре месяца вроде как прошло с нашего знакомства? И... я подумал, нормально ли, если с этих пор я буду обращаться к тебе по имени. Понимаешь, когда

зову по фамилии, у меня складывается такое впечатление, будто мы незнакомцы.

— Если так подумать, вы с Ямаучи уже перешли на имена, когда друг с другом общаетесь, да?
— произнесла Кушида.

— Выходит... нельзя? В смысле, мне нельзя звать тебя Кикё-чан?

В ответ на прямолинейный вопрос Ике, Кушида улыбнулась.

— Конечно, я не против. Мне тогда обращаться к тебе Канджи-кун?

— Ва-а-а-а-а-ау! Кикё-ча-а-а-а-а-а-ан!!! — воскликнул Ике, возведя руки в небо, словно человек на постере фильма «Взвод».

Кушида хихикнула.

— По именам, значит? Эй, раз уж зашла речь, а как зовут Хорикиту? Хм? — спросил меня Судо, будто бы я знал.

— Томико. Хорикита Томико.

— Томико? Милое имя. Как раз такое и ожидал. Идеально ей подходит.

— Ой, прости, ошибся немного. Сузуне.

— Слышишь, не вздумай так ошибаться! Сузуне? Впечатление как от Томико, только в сотню раз лучше.

Звали бы Хорикиту Садако или Сэм, или еще как-нибудь, скорее всего, он так и остался бы при своем мнении об идеально подходящем имени.

— На наших летних каникулах тоже перейду на обращение по именам. Сузуне. Сузуне...

Ну, похоже, парни всем сердцем желали проложить мост между ними и девушками. Отдельно стоит заметить, что никто из них не звал меня по имени, впрочем, как и я их.

— О, придумал. Давай на тебе попрактикуюсь, Аянокоджи. В произнесении «Сузуне», в смысле.

— Попрактикуешься? Что это значит? Это ненормально.

Бессмысленно упражняться в обращении по именам в паре с кем-то другим. Судо пристально посмотрел на меня. Он ведь не собирается представлять Хорикиту на месте меня? Наверно, все-таки представил, потому что его взгляд меня не на шутку испугал. У меня мысленно сбилось дыхание.

— Хорикита, не найдется минутка? Я бы хотел кое о чем с тобой поговорить... — пробормотал Судо.

— Я не Хорикита.

От отвращения я отвел взгляд.

— Дурак ты неотесанный! Это же практика! Мне самому не хочется этого делать, но надо, неужели не понимаешь? У меня в баскетболе точно также — если хочу быть на высоте, нужно практиковаться. В общем, мне остается только брать быка за рога.

Мне правда не хотелось это все выслушивать, но ничего не поделаешь. Придется улыбнуться и стерпеть.

— Хорикита. А оно не странно, что мы разговариваем, будто совсем незнакомы? Мы уже давно знаем друг друга. Вон, остальные уже на имена при обращении перешли. Может, пора и нам тоже?

— ...

Я хотел ударить Судо по макушке, но попытался вытерпеть, точно взрослый.

— Да скажи ты что-нибудь! Мы разве не практикуемся?!

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Ответь так, как ответила бы Хорикита. Ты же с ней давно знаком, значит, знаешь, как она отреагирует, ведь так?

Мы знакомы всего-то четыре месяца, потому что необязательно, что я буду знать такие вещи. Пусть так, Судо просил меня сыграть его воображаемую Хорикиту. Я стиснул кулаки в грозной манере.

— Я на шаг впереди на пути к взрослой жизни. Хочешь попрактиковаться со мной? Давай, я полностью в твоём распоряжении.

Ике пришел меня заменить. Судо самому показалось это нелепым, но он заговорил:

— Хорикита... не против, если теперь буду обращаться к тебе по имени?

— Чего? Как бы, до красавчика тебе далековато, Судо-кун, понимаешь? И не богатый вовсе. Ты типа не в моем вкусе, как-то так? Или, знаешь: «Прости, мне очень жаль, но нет, обойдусь!».

Ике, совсем отойдя от роли, попытался изобразить старшеклассницу-гьяру. Судо схватил его за шею и принялся душить, пока тот не рухнул от боли на палубу. Из них всегда энергия бьет ключом. Устаю уже от того, что просто наблюдаю за ними. Хотя им вроде как весело.

Немногим позже народ завелся, и поднялся шум. Энтузиазм учеников стремительно поднимался вверх, пока мы подплывали ближе к острову, который уже можно было отчетливо видеть.

Я думал, корабль возьмет курс прямо на остров, но по какой бы то ни было причине мы минули пирс и начали кружить вокруг. Общая площадь острова, взятого в аренду у правительства, составляла пол квадратных километра. Самое высокое место на острове достигало двухсот тридцати метров. В сравнении с общей площадью Японии, пространство было не таким уж и большим, но для ста с лишним человек на круизном лайнере остров выглядел невероятно огромным.

Со временем корабль сделал полный круг. Но на этом не остановился и даже скорости не снизил; практически без брызг, он скользил по воде с противоестественной быстротой.

— Ну и загадочное же зрелище! Как трогательно! Ты тоже так считаешь, Аянокоджи-кун? — восторженно произнесла Кушида.

— О-о. Да, наверное.

Я взглянул на Кушиду, чьи глаза сверкали при виде необитаемого острова, и мое сердце пустилось в пляс. Она и правда милая. Я хотел защитить эту улыбку и ее детские манеры.

Громкоговорители заработали снова: «Мы высадимся на берег через тридцать минут. Пожалуйста, соберитесь на палубе. Все учащиеся должны переодеться в джерси. Обязательно проверьте сумки и багаж, не забудьте взять с собой телефоны. Личные вещи попрошу оставить в ваших каютах. Есть вероятность, что некоторое время вы не сможете сходить в уборную, поэтому позаботьтесь о делах сейчас».

Видимо, мы уже скоро попадем на частный пляж. Ике с ребятами обрадовались еще сильнее. Я также направился в каюту своей группы. Там надел джерси, которую использую на физкультуре, вернулся на палубу корабля и стал ждать прибытия на остров. Земля с каждой

минутой приближалась, и энтузиазм первоодок достиг своего апогея.

«Высаживаемся сейчас, начиная с учеников из класса А. Телефоны на острове запрещены. Прежде чем спуститься, сдайте телефоны вашему классному руководителю».

Следуя указаниям по громкоговорителю, ученики начали организованно спускаться по лестнице.

— Ну давайте же. Живее! Даже в тонюсенькой одежке пот с нас в три ручья льет!

На палубе не было мест, чтобы спрятаться от солнца. Неудивительно, что люди начали жаловаться. Классу D пришлось ждать на жаре. К нам наконец-то присоединилась Хорикита. На первый взгляд она все такая же, но было одно едва заметное отличие — кое-что выбивалось из общей картины. Даже педантичная Хорикита беспокоилась за свою внешность. И все же сейчас ее волосы были растрепаны.

И она как будто замерзла: неосознанно потирала руки, пока мы ждали высадки на берег острова.

— Чем занималась? — спросил я.

— Просто читала книгу в своей каюте. «По ком звонит колокол». Ты наверняка не знаешь ее.

«Эй, чего мне не знать-то?», — подумал я.

Эта книга была, пожалуй, одной из известных работ Эрнеста Хемингуэя, неоспоримый шедевр. Меня уже давно поражает хобби Хорикиты в чтении столь известных книг. Но мне интересно узнать про ее приоритеты, все-таки читает она, будучи на роскошном лайнере. Запереться в каюте, чтобы погрузиться в чтение, — подозрительно немного.

Она больше ничего не сказала, и будет глупо пытаться выяснить подробности. Лучше просто закрыть глаза.

— Меня беспокоит, что нас ждет. Но личные вещи брать нельзя, поэтому мне ничего не остается, — проворчала она, вроде как недовольная.

Необычные слова для того, кто собирается на пляж.

Высадка заняла больше времени, чем я думал. Возможно, это из-за того, что учителя разделили учеников в два ряда и на выходе проверяли их вещи.

— Слушай. Тебе не кажется странной эта их бдительность? Они же даже на последнем экзамене телефоны не конфисковали. А сейчас в самом деле дотошно следят за личными вещами.

— Похоже на то. Если бы нас просто ждало веселье в океане, то сложно представить, с чего им заходить так далеко.

Кстати о противоестественном, на корме лайнера находился вертолет. Меня в самом деле беспокоило несколько моментов, но, скорее всего, я слишком себя накручиваю. Если ученики пронесут телефоны на пляж, чей-нибудь может упасть в воду и сломаться. А проверка личных вещей, наверное, связана с тем, чтобы люди не загадили пляж. Вертолет ведь на случай, если кто-то заболит?

Вскоре настал наш черед для осмотра и спуска с трапа. Мне еще предстоит осознать, что здесь и сейчас развернулась граница между раем и адом.

Часть 1

Когда мы сошли с корабля и ученики начали дружелюбно болтать друг с другом, наш классный руководитель поприветствовал нас суровым тоном:

— Итак, переключка для класса D. Когда услышите свое имя, отвечайте четко и ясно.

Учитель, с клипбордом в руке, начал отмечать посещаемость и одновременно велел нам выстроиться. Чабашира-сенсей надела ту же одежду, что и ученики. Атмосфера больше походила на тренировочный лагерь, чем летние каникулы. Хотя, кажется, лишь немногие напряглись.

— Ой, ну бросьте! Я свободы наконец-то хочу! До океана же рукой подать! — пробормотал Ике, стоящий прямо позади меня.

Большинство учеников хотели помчаться на песчаный пляж. Вскоре на подготовленную белую платформу взошел высокий учитель. Это был Машима-сенсей, классный руководитель класса А. Как правило, он преподавал английский язык, и отличался весьма упрямым нравом. Его можно было ошибочно посчитать за туриста. Телом он походил на профессионального рестлера, но и интеллектом обделен не был. Даже преподавал спецкурсы в прошлом.

— Сперва хочется сказать, что я рад вашему благополучному прибытию. Однако, к сожалению, один из вас не смог принять участия по состоянию здоровья.

— Ох, ничего себе, кто-то не отправился в круиз, потому что заболел? Бедняжка, — тихо произнес Ике, чтобы учителя его не слышали.

Он так-то прав. Одно дело, если это невзрачная экскурсия, но столь роскошные каникулы — совсем другая история. Я задался вопросом, будет ли жалеть об этом тот ученик, когда услышит все от своих друзей. Даже несмотря на плохое самочувствие, как мне кажется, нужно было пересилить себя и все-таки поехать. Хотя, что странно, учителя выглядели сейчас скорее мрачными. Ну, каникулы-то ведь для нас, учеников — возможно, учителям нужно присматривать за нами, потому они воспринимают это за очередную работу.

Нет. Тут должно быть нечто большее. Пока Машима-сенсей молча рассматривал учеников, я видел, как взрослые в форме начали устанавливать неподалеку палатки. Я также заметил компьютеры и другое оборудование на длинном столе. Эта обстановка, больше похожая на деловую, ни капли не соответствовала природному великолепию вокруг нас. Теперь учащиеся не понимали, что происходит.

Машима-сенсей произнес еще несколько суровых слов, будто бы выждав, когда атмосфера изменится:

— Итак. Объявляю о первом специальном экзамене для нынешнего первого года обучения.

— А? Специальный экзамен? О чем вы?

Практически каждый в нашем классе задал этот вопрос, только другими словами. Мы все думали, что это простая школьная поездка, и тут вдруг нас поразили внезапной атакой. Летние каникулы были символом доброй воли школы, но оказались лишь иллюзией. Спокойствие резко переменилось на острый стресс.

— Экзамен начнется сегодня, и продлится одну неделю. Завершится он седьмого августа. Экзамен определит, сможете ли вы ужитья друг с другом как группа на необитаемом острове. Кроме того, должен предупредить вас, что специальный экзамен является практичным и реалистичным — в его основе лежит корпоративный тренинг из реального мира.

— Ужитья на необитаемом острове. Это значит, нам на корабль путь заказан?

Ученики из классов В и С озвучили очевидные опасения.

— Все так. Во время экзамена вам не разрешается находиться на корабле без соответствующей обоснованной причины. Необходимо будет самостоятельно позаботиться о себе, начиная с создания ночлега и заканчивая добычей еды. В начале экзамена каждый класс получит две палатки и два фонарика, а также коробок спичек. На солнцезащитный крем ограничений нет. Каждому ученику достанется одна зубная щетка. Девушкам в качестве особого случая будут предоставлены средства женской гигиены — столько, сколько нужно. Для этого обратитесь к своему классному руководителю. На этом все.

Затем учителя принялись раздавать вещи.

— Что?! Так мы, что ли, должны выживать на необитаемом острове?! Не желаю слушать этот бред! Мы же не в аниме или манге какой-нибудь! Каким образом нам спать в двух палатках?! А с едой-то нам что делать?! Поверить не могу!

Ике жаловался довольно громко, так что его слышали все. Развитие в себе самодостаточности на необитаемом острове, где нужно охотиться на диких животных, мыться в реке и строить ночлег из веток, в самом деле походит на фильм или сюжет книги. Никто не мог представить, что школа будет испытывать нас таким образом.

Машима-сенсей так и не подал виду, что это шутка. Он даже удивился словам Ике.

— Для тебя, возможно, это кажется невероятным, но ты просто прожил короткую и поверхностную жизнь. Одна известная компания действительно проводит тренинги на необитаемом острове.

— А? Н-но ведь... для них в этом нет ничего особенного, разве нет? Не слишком ли без всякого предупреждения просить нас пожить на необитаемом острове? Да быть не может! Это нереально!

— Ике, прекрати уже болтать, тебе должно быть стыдно и дальше настаивать на своем. То, о чем говорит Машима-сенсей, является лишь частью всей картины. В мире существует множество компаний с различными тренингами. На рабочих местах могут даже не быть стульев в офисе, некоторые компании определяют зарплату броском кубика. Мир гораздо шире и глубже, чем ты считаешь, — упрекнула Ике Чабашира-сенсей, будто неспособная пропустить мимо ушей его замечание. Затем она продолжила: — Другими словами, ты слишком неопытен, чтобы заявлять, что реально, а что — нет.

Учащиеся все еще казались неубежденными и недовольными.

— Я предположу, что вы сейчас думаете: «К чему нам этот экзамен?». Или, возможно, кто-то из вас засомневается в существовании подобной программы для тренинга. Однако из учеников, кто остается на таком базовом уровне мышления, вряд ли получится что-то многообещающее в будущем. Что стоит за вашими «нереально» или «бред»? Вы еще учитесь в школе. По моему мнению, абсолютно все вы одинаково бестолковые. И с каких пор незначительный сотрудник будет критиковать лидирующую компанию? Вот это — нелепица. Будь вы президентом в значимом бизнесе, тогда имели бы некоторое право отвергать наши заключения. Однако у кого-то вроде вас нет никаких оснований для этого.

Слушая его объяснения, мы определенно посчитали некую часть неразумной или невообразимой. Но, как сказал Машима-сенсей, нам нечем подкрепить аргументы против. Те, кто не входил в область их понимания, могли использовать слова вроде «бред» или «невозможно», но для понимающих... ну, для них иной образ мышления был глупым.

— Но сенсей, разве не предполагалось, что у нас начались летние каникулы? Мы ведь собрались здесь под предлогом расслабляющего круиза. Не думаете, что нечестно заманивать

нас, а потом вываливать этот корпоративный тренинг?

Кто-то из учеников из нашего класса подхватил претензию.

— Понятно. Тут вы, наверно, не ошибаетесь. Я могу понять причины вашего недовольства.

Ответ Машимы-сенсея показал, что он осознает обоснованность данного аргумента, а не жалоб Ике. Среди учеников были те, кто недоволен нынешней ситуацией, а также те, кто негодовал по поводу самого процесса, который и привел к такой обстановке.

— Однако я заверяю, что вам не о чем волноваться. Жалобы имеют смысл, это так, но только в условиях, если вас силой загоняют в суровые рамки. И пусть мы назвали испытание специальным экзаменом, на деле не нужно воспринимать это с негативной точки зрения. Всю следующую неделю вы можете купаться или проводить барбекю. Можете устроить прекрасное времяпрепровождение у костра с друзьями. Все-таки тема этого специального экзамена — «свобода».

— Что? Как это? Свобода, говорите? Мы можем проводить барбекю? Хм-м? И это все еще называется экзаменом? Ничего не понимаю...

Хоть это и был экзамен, никто не запрещал веселиться. Противоречие запутало учеников, сомнений стало только больше.

— В качестве важной составляющей специального экзамена мы решили начислить каждому классу по триста очков. Если воспользуетесь ими нужным образом, то сможете насладиться неделей экзамена, как обычным путешествием. На этот случай мы также подготовили руководство.

Машима-сенсей получил от другого учителя книжку, в которой на вид было несколько десятков страниц.

— В руководстве указаны все способы получить баллы. Также в нем объясняется, как добыть питьевую воду и пропитание, и обеспечить элементарные жизненные потребности. Еще у нас есть разного рода оснащение, чтобы на полную насладиться купанием.

Постепенно лица учеников становились менее мрачными.

— Выходит, мы можем свободно распоряжаться тремястами очками?

— Конечно. Можете устроить что душе угодно в обмен на очки. Естественно, вам придется использовать их на системной основе, но, придерживаясь четкого плана, вы сможете провести целую неделю без забот.

Если у нас в самом деле получится прожить неделю на очки, тогда это будет не экзамен, а, вполне возможно, нормальные летние каникулы.

— Н-но сенсей, вы же говорите, что это экзамен, нет? Разве мы не должны столкнуться с трудностями?

— Нет, не обязательно. Более того, он даже не окажет негативного влияния на ваш второй триместр. Гарантирую.

— Так, значит, все нормально, если мы будем просто веселиться целую неделю?

— Да. Вы можете делать все, что хотите. Конечно, вам как группе придется придерживаться минимальных правил, но они несложные.

Если это правда, тогда что, в самом деле никаких рисков? В таком случае мы должны расспросить про цель экзамена. Может, это как-то связано с неким обменом между годами обучения? Я не мог понять истинных намерений школы, но следующие слова Машимы-сенсея расставили все по своим местам.

— Когда экзамен подойдет к концу, оставшиеся очки добавятся к классным очкам. Общий счет изменится в конце летних каникул.

Тут по пляжу пронесся порыв ветра, отчего в воздух поднялось песчаное облако.

Слова Машимы-сенсея принесли за собой величайший за сегодня шок. На прошлых экзаменах они проверяли наши академические способности. Естественно, у учеников с высоким уровнем знаний было преимущество. Каждый раз наш класс D вынужденно попадал в ситуацию, когда мы вот-вот потеряли бы классные очки. Однако теперь правила изменились. Экзамен построен таким образом, что между классами D и A не создается огромной пропасти.

— Получается, если продержимся неделю, то со следующего месяца будем получать больше баллов?! — спросил Ике.

Вот оно... Это соревнование — проверка не академических способностей, а выдержки. Если сможем обуздать базовые потребности, то, возможно, станем ближе к вершине.

— Каждый класс получит по одной копии руководства. Если потеряете, сможете взять еще. Однако придется потратиться, так что, пожалуйста, поосторожней. Еще один момент: отсутствующий в путешествии ученик из класса A. Согласно правилам этого специального экзамена, если человек выбывает из участия по состоянию здоровья, класс лишается тридцати очков. Таким образом, класс A начнет с двумястами семьдесятю очками.

Пусть это не влияет на наш класс, штраф все равно был безжалостным. Ученики из класса A

заметно зароптали. Из других — искренне поразились. Вскоре после того, как Машима-сенсей закончил объяснять, он сказал нам расходиться. Через громкоговоритель раздался голос уже другого учителя, оповещающий о том, что классы получают дополнительные инструкции от своих классных руководителей. Мы собрались вокруг Чабаширы-сенсей. Четыре класса расположились таким образом, чтобы выдержать некоторое расстояние между собой.

— Тридцать тысяч баллов в следующем месяце, тридцать тысяч в следующем месяце, тридцать тысяч в следующем месяце. Давайте сделаем это!

Ике с ребятами встали в победные позы. Девушки счастливо обсуждали будущие покупки. Заветной мечтой класса D было увеличить получаемые баллы. А нам всего-то и нужно, что продержаться неделю без излишеств.

Звучало определенно просто.

— Сейчас я раздам каждому наручные часы. Вы не снимите их до конца экзамена. Если сделаете это без разрешения, вас ждет наказание. Эти часы не только показывают время. Встроенный сенсор проверяет температуру тела, пульс и даже отслеживает передвижение с помощью GPS. На случай, если случится что-нибудь плохое, часы также располагают средствами оповещения школы. Если понимаете, что оказались в экстренной ситуации, не колеблясь, жмите вот на эту кнопку.

Сотрудник положил стопку часов рядом с Чабаширой-сенсей. Настала очередь класса D взять запасы. Нам велели достать часы из коробки и надеть их.

— Под экстренной ситуацией вы имеете в виду, ну там, если медведь придет?

— Даже если ты решил пошутить, экзамен уже начался. Я не могу отвечать на вопросы, которые могут повлиять на ваш результат.

— Э... стремный ответ.

— Я не думаю, что тут водятся дикие животные. Если ученики получают увечья, то это будет большая проблема. Вероятно, они вручили нам часы только для должного отслеживания нашего здоровья. Согласись, логика в этом есть? Мы все-таки на необитаемом острове, школа должна хотя бы убедиться в нашей безопасности, — сказал Хирата.

Именно, школа выдала нам часы для нашей же безопасности. Если мы собираемся свободно бродить по острову, учителя не могут одними глазами следить за нашим благополучием. А камеры в таком месте было бы установить намного сложнее, чем в школе. Скорее всего, они намерены отслеживать наше физическое состояние, чтобы вовремя отреагировать на любые непредвиденные обстоятельства. Тот вертолет на корабле, вероятно, также стоит на экстренный случай. Когда ученики получили часы, они надели их на правую или левую руку, в зависимости от доминирующей стороны.

— А в воду с ними можно залезать?

— С этим проблем возникнуть не должно. Они водонепроницаемые. Однако в случае поломки нужно немедленно доложить руководителям экзамена и обменять на рабочие.

Специальный экзамен выходил столь экстравагантным, что, вероятно, школа проводит его не в первый раз. Они учли различные сценарии. Но в то же время наверняка что-нибудь недосмотрели.

— Чабашира-сенсей, я понимаю, что нас ждет одна неделя на необитаемом острове, и все же возможно ли его сдать совсем без траты очков?

— Хм-м. Ну, школа никоим образом не участвует в самом процессе. Это значит, что вам нужно самим добывать еду и воду. Отчасти суть экзамена в том, чтобы подумать над решением этой задачи. Я не знаю, возможно ли прожить неделю совсем без траты очков.

Девушки на вид нервничали намного сильнее мальчишек. Наверное, им нелегко уже от того, что никто не гарантирует наличие нормальной кровати.

— Да не парьтесь. Если сможем наловить рыбу и собрать фрукты в лесу, мы справимся. С помощью листьев и веток можно соорудить палатки и еще кучу разного. А если начнет становиться не по себе, что же, просто выложите на полную! — произнес Ике, казалось, без всяких забот.

Он набрался решимости сохранить триста очков.

Но пусть Ике согласен жить такой жизнью, в нашем классе училось более тридцати человек. Разобраться в нуждах всех, скорее всего, будет не так просто.

— Мне жаль, Ике, но я не думаю, что все пойдет по твоему плану. Откройте руководство.

Хирата сделал, что просила Чабашира-сенсей.

— Сперва прочитайте последнюю страницу, где описаны штрафы. Это очень важная информация, которая отражает трудности специального экзамена. Список определит, будете ли вы жить или погибните.

На последней странице информация гласила следующее:

Штрафы и условия:

- 1) За ученика, кто не сможет продолжать участие в экзамене из-за значительного ухудшения здоровья или серьезного увечья, отнимается тридцать очков. Этот ученик выбывает;
- 2) Если ученики загрязнили окружающую среду, отнимается двадцать очков;
- 3) За каждого отсутствующего ученика на перекличке в восемь утра и вечера отнимается пять очков.

Самое серьезное наказание описывалось в четвертом пункте. «Если ученика признают ответственным за насильственные действия в отношении другого класса, воровство у другого класса или причинение вреда имуществу другого класса и так далее, класс, чей ученик нарушил правило, будет немедленно дисквалифицирован, а сам виновник лишится всех приватных баллов».

Судя по всему, класс А попал под одно из этих условий. Четвертое правило вполне разумное, оно должно не дать ученикам прибегнуть к пагубному поведению. Остальные три правила, очевидно, нужны, чтобы каждый отдельно взятый человек не жил спустя рукава. Перекличка будет утром и вечером, а значит, проспять все время в лагере невозможно. Также есть условие, направленное на подавление дикого поведения, вроде разбрасывания мусора.

По сути, это была борьба за сдержанность.

— Вы вольны поступать так, как вам заблагорассудится. Однако, если плохо станет десятерым ученикам, все ваши усилия окажутся напрасными. После выбывания с экзамена вернуться в строй нельзя.

Те ученики, что думали, будто могли пройти испытание только за счет своей выдержки, теперь, казалось, пребывали в замешательстве. Нельзя не потратить ни единого очка, но то же верно и для остальных классов. Однако проявляешь ли ты активное участие или поддашься судьбе, с одной только выдержкой победить не получится.

Как нам следует эффективно распорядиться очками, сохранить некую часть и при этом продержаться неделю?

Понемногу силуэт в буквальном смысле «специального экзамена» начал вырисовываться.

— Другими словами, трата скольких-нибудь очков неизбежна? — спросила девушка по имени Шиохара, прислушиваясь к разговору.

— Я не соглашусь с ходом с идеей компромисса. Я считаю, мы должны стоять до последнего, пока можем.

— Я понимаю твои чувства, но будет плохо, если из-за этого пострадает наше здоровье.

— Брось, Хирата, не будь таким пессимистом! Экзамен же проверяет наше терпение, дошло?

Чем больше мы вникали в правила, тем чаще не могли согласиться с планом действий. Мнения разделились. Так или иначе, а в руководстве указывался широкий ассортимент вещей для покупки: основные предметы для выживания, вроде палатки и кухонной утвари; инструменты и аппараты, вроде цифровой камеры и беспроводных приемопередатчиков/раций; зонтик, надувные нарукавники, приспособления для жарки барбекю и фейерверки; а также еда и вода, самое нужное.

Мы можем подготовиться к чему угодно, если воспользуемся очками. По-видимому, с запросом о покупке нужно было обращаться к своему классному руководителю.

— Чабашира-сенсей, могу я задать вопрос? Что случится, если ученик выбывает после того, как мы воспользовались всеми тремястами очками? — спросила Хорикита с поднятой рукой.

— В этом случае лишь увеличится число выбывших. Когда очки опускаются до нуля, их количество уже не изменится.

— То есть, другими словами, на этом экзамене уйти в минус по очкам мы не можем?

Чабашира-сенсей утвердительно кивнула. Машима-сенсей говорил, что результаты не окажут негативных последствий. Похоже, так и есть. Чабашира-сенсей продолжила объяснять, изредка сверяя время с наручными часами.

— Каждая поставляемая палатка может вместить восемь человек. Одна такая весит плюс-минус пятнадцать килограмм, потому будьте осторожны при переноске. Школа не станет помогать, если вы потеряете или повредите выдаваемые вещи. Если нужна новая палатка, помните, что придется воспользоваться очками.

— Можно и мне вопрос задать? Где будут проводиться переклички?

— Классный руководитель сопровождает класс до конца экзамена. Когда определитесь с местом для базового лагеря, отчитайтесь. Как только обустроите лагерь, я буду проводить в нем перекличку. Выбирайте место обдуманно, поскольку после без разумной причины сменить его не представляется возможным. Остальные классы поставлены в те же условия. Исключений нет.

Значит, Чабашира-сенсей собирается провести неделю с классом D, будучи нашим

руководителем? Естественно, ни о какой помощи, скорее всего, и речи быть не может.

— Сенсей, извините, что прерываю, но сок прошел по прямому пути. Где туалет?

Это спросил Судо, который будто и не слышал объявления.

— Туалет? Как раз подходила к этой теме. Если хотите воспользоваться уборной, то вот.

Чабашира-сенсей взяла одну из картонных коробок. Она сняла упаковочную ленту и вытащила сложенный картон.

— А? Что это? — спросил Судо.

— Элементарный туалет. Каждому классу такой выдается в одном экземпляре. Обращайтесь с ним осторожно.

Оцепенел не только Судо. Девушек поразил шок.

— Только не говорите, что мы должны пользоваться вот этим?! — напугано произнесла Шиохара из группы Каруизавы. Она больше казалась продолжением Каруизавы, чем полноценной личностью в группе.

— Должны будете, да — как парни, так и девушки. Но не переживайте, туалет поставляется с быстросборной палаткой, которой можно воспользоваться при переодевании. С ней никто за вами не подглядит.

— Не в этом же проблема! К-коробка же простая, картонная! Бред!

— Может это в самом деле картонная коробка, но она добротно сделанна. Даже в случае бедствия пригодится. Я покажу, как пользоваться, поэтому запоминайте.

Под свист девушек Чабашира-сенсей соорудила туалет. Кажется, она делает это уже не в первый раз. Затем учитель вложила внутрь синий виниловый пакет и положила вниз какой-то белый лист.

— Этот лист сделан из водопоглощающего полимера. Он накрывает отходы жизнедеятельности и отвердевает. Скрывает от глаз, также подавляет запах. Когда закончите, просто положите сверху еще один лист. С одним виниловым пакетом туалетом можно воспользоваться около пяти раз. Пакет и листы поставляются в неограниченном количестве. Вы можете менять их даже после каждого раза, если хотите.

Девушки молча слушали разъяснения Чабашеры-сенсей. Разразись катастрофа в самом деле, уже будет неважно, парень ты или девушка, как будет все равно и на простую картонную коробку. Но, вероятно, трудно под идиллическим островом представить себе зону бедствия.

— Я не могу пользоваться этим! Ни за что!

За Шиохарой последовал отказ практических всех девушек.

Ике, кто до этого молчал, нахмурился и сказал:

— Да ладно вам, потерпите. Не время для ссор, Шиохара.

— Кто тебе слово давал?! Для вас, парней, это может быть сущим пустяком. А я вот ни за что не смогу использовать картонную коробку в качестве туалета.

— Решение за вами. Однако вам воспрещается справлять нужду в лесу, океане или реке. Не забывайте об этом.

Даже предупреждая нас, учитель никак не выражала интерес.

— Н-но не в картонную же коробку! Еще и парни рядом будут. Мерзость!

Шиохара, все еще не принимая ситуацию, направила гнев на парней, в частности на Ике.

— Это еще что? Не пойму, чего вы нас за извращенцев каких-то принимаете? — произнес Ике.

— Потому что это правда, разве нет? Ты точно выглядишь как извращенец.

— Что? Боже, это ранит! Я так-то джентльмен с ног до головы!

— Не смеши. Джентльмен? Спустишься с небес на землю. Ты едва ли не главный претендент на звание извращенца среди извращенцев.

Пролетевшая искра между Ике и Шиохарой разожгла горячий спор.

— Короче, для меня это недопустимо, — сказала она.

Шиохара и половина девушек, казалось, не желали слушать причины.

— Ну, и что тогда делать собираешься? Целую неделю в туалет ходить не будешь?

— Я...

Наш учитель, спокойно, будто это нее проблема, наблюдавшая за спором Ике и Шиохарой, резко обернулась с гримасой отвращения.

— Яху!

Мы услышали пискливый голос. Обладательница ринулась к цели, захватив сзади нашего классного руководителя в тесные объятия.

— Что ты делаешь? — пробурчала Чабашира-сенсей.

— А что такое, мне нельзя быть дружелюбной? Я искренне захотела поглядеть, как тут у вас дела, — сказала Хошиномия-сенсей, классный руководитель класса В. Она нежно обхватила руки Чабашеры-сенсей. — Сае-чан, твои волосы всегда такие гладкие!

— Ты школьные правила совсем не поняла? Подслушивание других классов во время инструктажа недопустимо.

— М-м, я же учитель неболтливый. Если и услышу, то никогда ни о чем не расскажу. Но разве это не судьба? Поверить не могу, мы обе оказались на необитаемом острове.

Судьба? Чабашира-сенсей проигнорировала скрытое значение в словах Хошиномии-сенсей.

— Замолчи. Давай, возвращайся уже к классу В.

— Ах! О-па, Аянокодзи-кун? Давненько не виделись!

В отличие от других учителей, которые заглядывали к нам на занятия, возможностей пересечься с Хошиномией-сенсей у меня было мало. В ответ я лишь слегка кивнул.

— Лето — сезон любви. Если хочешь девушке какой признаться, возможно, лучше всего сделать это на фоне красивого океана?

— Может оно и красивое, но времени на это у меня нет.

По ее щекам полились слезы. Поскольку все теперь пялились на нас, я искреннее пожелал,

чтобы она отстала от моей личной жизни.

— Тебе бы больше безопасности!

— Так. Мне сообщить школе о твоём проблемном поведении? У нас каждая минута на счету, — сказала Чабашира-сенсей.

— О-ох, не смотри на меня так. Ладно-ладно, я поняла. Увидимся!

Хошиномия-сенсей потащила обратно с грустным выражением лица. Чабашира-сенсей тут же начала новую тему:

— Итак, а теперь позвольте рассказать про дополнительные правила.

— Д-дополнительные? Сколько можно?

— Вскоре вам будет разрешено перемещаться без ограничений, но на острове также есть так называемые «стоянки». В этих местах вводится понятие прав эксклюзивного владения, и пользоваться этими правами может только занявший его класс, который и будет свободно решать, каким образом их реализовывать. Однако право владения действительно только восемь часов после активации, затем оно будет автоматически аннулировано. А значит другой класс, подгадав время, может заполучить это право. За активацию «стоянки» вам начисляется одно бонусное очко, которое, тем не менее, нельзя потратить во время экзаменационного периода. Бонусные очки складываются и добавляются в зачет после завершения экзамена. Школа постоянно следит за вами, поэтому ни о каком мошенничестве и речи быть не может. Пожалуйста, помните об этом.

— А? Что? Ну... постойте, а это не супер важно?! Получать очки — это же потрясающе! Оставьте все на нас!

— Пойдем прямо сейчас! — сказал Ике Ямаучи и остальным с сияющими глазами.

В руководстве подробно описывались эти самые бонусные очки. Судя по всему, возле всех «стоянок» стояло некое устройство, которое и показывало, кто владеет правами на эксклюзивное владение. Неясно, сколько всего таких мест на острове, но они определенно важны. Однако...

— Я могу понять ваше нетерпение, но учитывайте риски. Как только учтете их, начинайте думать, что делать. Остальное написано в руководстве.

Чтобы занять «стоянку», требуется специальная ключ-карта.

За каждое владение «стоянкой» начисляется одно очко. Занятой «стоянкой» можно распоряжаться свободно.

Если без разрешения вторгнуться на «стоянку», занятую другим классом, получишь штраф в пятьдесят очков.

Ключ-картой может воспользоваться только назначенный лидер.

Сменить лидера без соответствующего обоснования невозможно.

Вот такие правила указывались в руководстве. Пока Чабашира-сенсей объясняла, я отмечал различные детали: например, право на эксклюзивное владение сбрасывается каждые восемь часов; если «стоянка» не занята, ею можно завладеть сразу; на одной и той же «стоянке» о своих правах на нее может заявлять один и тот же класс и так далее. Получается, если классу удастся удерживать три «стоянки» каждые восемь часов, то в конце экзамена можно получить пятьдесят и более очков. Однако были и риски.

С известными правилами выглядело все довольно просто как в пословице: «Ранняя пташка съедает червячка». Система вполне хорошая, если получится завладевать «стоянками» снова и снова.

Но это было невозможно. И последнее правило объясняло почему.

На седьмой — последний экзаменационный — день на переключке дается право угадать личность лидера другого класса. Если сделать все правильно, то за каждое верное предположение можно получить пятьдесят очков. Их в качестве компенсации отнимут у другого класса. Если без задней мысли занимать «стоянку», и раскрыть лидера, то лишишься огромного количества очков. Высокие риски, высокая награда.

Но и сами предположения нельзя сделать, не взяв ответственности. Если ошибиться, теряешь пятьдесят очков. Ко всему прочему, класс, чей лидер был раскрыт, лишается всех заработанных бонусных очков. Правила были таковы, что без уверенности не стоило вступать в битву за владение «стоянками».

— Нужно выбрать одного лидера, исключений нет. Но занимать выделенные места или нет — решаете сами. Когда выберете кого-то, сообщите мне, пожалуйста. После я выдам ключ-карту с проштампованным именем лидера. Крайний срок — сегодняшняя переключка. Если не решите сами, мы определим человека за вас. На этом все.

Другими словами, личность лидера можно узнать через карту. Чабашира-сенсей, похоже, закончила с объяснениями. Жребий был брошен. И Хирата немедленно начал действовать.

— Мы можем обсудить вопрос с лидером позже. Сперва давайте определимся, где будет наш

основной лагерь? Устроимся где-нибудь здесь, на пляже? Или зайдём в лес? Нужно хорошо продумать этот момент.

В руководстве была очень простая карта острова, по которой можно судить только о размерах и очертаниях. Общая площадь лесов и топография неизвестна полностью. Больше похоже на обычный белый лист бумаги.

— Кажется, нам самим придется заполнить нужные части.

К карте прилагалась шариковая ручка как раз для этих целей.

— Неплохо было бы разместиться неподалеку от корабля, где будет много учителей, нет?

— Нет, не уверен. Возможно, добыть что-нибудь не получится.

Если нет воды, то и еды тоже. Расположить лагерь в этой местности, скорее всего, означает держаться подальше от удобных ресурсов. Кроме того, днем солнце будет нещадно палить. Но если зайдём в лес слишком глубоко, то тут тоже есть риски.

— Что более важно, мне в туалет надо. Совсем уже невтерпёж.

Судо взял элементарный туалет, который соорудила Чабашира-сенсей. Мы установили неподалеку быстросборную палатку. Шиохара с остальными обсуждали ситуацию, тесно прижавшись друг к другу. Чабашира-сенсей отступила. Наверное, таким образом она как бы говорила: «Больше я не вмешиваюсь. Делайте, что хотите».

— Послушай, Хирата-кун, не лучше заранее решить вопрос с туалетом?

Бесспорно, много времени не пройдет, прежде чем этот вопрос станет насущным. Мнение девушек было разумным.

— Ну, о решении мы можем поговорить, но все равно придется терпеть, нет?

— Не совсем.

Хирата, погрузившись в руководство, поднял глаза.

— Тут говорится, что за очки можно приобрести и установить временный туалет.

Шиохара с остальными тут же собрались вокруг руководства. Функционал временного туалета казался безупречным. Изображение и вовсе показывало его как смываемый туалет из дома.

Если это действительно так, то девушки согласятся. Однако проблема была в том, что ради одного туалета придется выложить двадцать очков. Сложно сходу решить, дорого это или дешево.

— Нам абсолютно точно он нужен! Блин, не хотелось бы, конечно, очки тратить... Но без этой траты жить невозможно!

Многие девушки, прислушавшись к комментарию Шиохары, согласились. Для женской половины туалет важнее еды и воды. Они не намерены идти в этом вопросе на уступки.

— П-погодите-ка, ребят! Двадцать очков?! За какой-то там туалет?! — испуганно отреагировал Ике.

Его основополагающим желанием была экономия очков. Плюс, часть парней могли смириться с использованием картонного туалета. Вероятно, они хотят по возможности не делать ненужных покупок.

— Да, этот туалет неплох. Но у нас уже есть один! Ведь так? У нас в запасе еще куча времени, чтобы потратиться. Сейчас нет необходимости вываливать огромные суммы!

— Не тебе решать. Хирата-кун учтет мнения всех и уладит вопрос. Да, Хирата-кун?

Шиохара проигнорировала Ике и обратилась к Хирате с просьбой купить временный туалет.

— Понятно. Для девушек было бы неплохо...

— Ты волен учесть мнения остальных, но это не значит, что ты принимаешь решение, — отрезал Ике в попытке остановить Хирату, который уже готов был купить туалет.

— Ай, да заткнись! Каруизава-сан, скажи же что-нибудь. Нам нужен туалет! — попросила Шиохара Каруизаву, лидера группы девушек.

— Так ли нужен? Ну, трудновато будет, мне думается, но я очень хочу побольше классных очков. Наверное, просто потерплю. — Весьма неожиданный ответ от Каруизавы, которая, казалось, должна жаловаться первой. — Школа подготовила для нас все самое необходимое. Я смогу перетерпеть. Если купаться будем в речке, и пользоваться тем, что нам предоставили, то как-нибудь справимся.

— Но... Каруизава-сан!

Если так сказала Каруизава, то даже сильная волей Шиохара не может открыто ей противостоять. Все-таки за Каруизавой следовали многие из девушек. Однако в конфликт

внезапно встрял Юкимура:

— Не то чтобы я не понимал желание женской половины занять временный туалет. Однако мне не кажется, что мы должны произвольно тратить очки, будь то для нужд парней или девушек. Если тебе так нужно, то прежде, чем что-либо решать, собери голоса большинства, — выразил он несогласие довольно агрессивным тоном, а после поправил очки на носу.

— Это вполне естественный запрос от девочек. Парней это вообще никаким боком не касается.

— Естественный? Не касается? Не понимаю. Попахивает дискриминацией.

— Какой еще дискриминацией? Ай, от вас голова разболелась. Хирата-кун, пожалуйста, пусть оставят меня в покое, — Шиохара, не сдававшаяся с идеей покупки туалета, лихорадочно попросила помощи.

— Этот экзамен предоставляет уникальный шанс сократить разрыв с другими классами. Мы не можем тратить ценные очки на вещи вроде временного туалета. Я не намерен вечно торчать в классе D. И я не согласен с Шиохарой-сан, которая наплевательски требует купить что-то исключительно из своих личных пожеланий. Мне бы хотелось, чтобы мы единогласно сошлись на прозрачной политике.

— А? Ты пытаешься сказать, что я ничего не учла? — спросила она.

— Я просто ненавижу эмоциональные поступки девушек.

— Да как ты?.. Я же не хочу потратить очки без разбора. Я пытаюсь донести, что нам нужно обзавестись хотя бы минимумом. Ты этого не понимаешь?

— Успокойтесь, вы оба. Юкимура-кун, я понимаю, к чему ты клонишь, но с такой воинственной манерой проблему не решить. Давай обсудим все спокойно.

— Спокойно? А ты, что ли, не против направо и налево разбрасываться очками? — произнес Юкимура.

— Ну...

Хирата оказался меж двух огней. Он не знал, что делать, и тем не менее судорожно стремился выступить посредником, делая все возможное, чтобы не показать нарастающую тревогу.

— У класса D нет лидера, и это меня беспокоит. Кроме того, Хирата мягкотелый. Он даже один вопрос решить не может, не так ли?

Я стоял неподалеку и наблюдал за развитием ситуации. Рядом со мной находилась Хорикита. Поняв, что прогресса не намечается, она тяжело вздохнула.

— Похоже, экзамен будет сложнее, чем мы думали...

Хорикита, как ни странно, выглядела взволнованно.

— Это шанс для нас заработать много очков. Ты как, Хорикита?

Когда я посмотрел на ее профиль, она показалась мне скорее раздраженной, чем озадаченной.

— Я думаю. На данном этапе во мне нет столько оптимизма, чтобы заявлять, будто справимся в два счета. Я ничем не отличаюсь от остальных. Ни разу не жила в подобной среде, поэтому делать какие-то расчеты не могу. Я поняла, что мы столкнулись с экзаменом более сложным, чем считали в начале и что наше положение крайне неустойчиво. Мне бы хотелось увеличить классные очки, но хорошее решение в голову не приходит. До чего же неприятный экзамен.

Одна группа хотела воспользоваться очками, другая, напротив, противилась, а третья говорила, что тратить нужно только на самое необходимое. У нас тут сформировались три разные группы. Более того, даже внутри каждой из них прослеживались разные взгляды, несмотря на приверженность одному мнению.

Неделя для класса с более чем тридцатью людьми однозначно не пройдет гладко. Руководство, казалось, показывало, с какими трудностями нам предстояло столкнуться при создании единства в классе с учетом обозначенной свободы. Чуть поодаль за спором отрешенным взглядом наблюдала Чабашира-сенсей. Она не оценивала учеников. Класс D в любом случае был лишь сборищем отбросов; мы существовали только для того, чтобы провалиться. Не на это ли и был расчет?

— Хорикита, о чем думаешь?

— Как сказал Юкимура-кун, я предпочла бы не тратить очки попусту. Однако не уверена, что смогу прожить целую неделю без удовлетворительных условий. Это мое искреннее мнение. Но, как мне кажется, мы должны бросить себе вызов и посмотреть, сколько сможем продержаться. Ты что скажешь?

— То же самое. Мы еще слишком многого не знаем, — ответил я.

— Эй, поглядите. Классы A и B, видимо, уже определили следующие шаги?

Мы обернулись на взволнованный голос девушки. Хотя прошло всего несколько минут, часть учеников собрались вместе и уже направились в лес. Наверное, для поисков лучшего места для основного лагеря. Они практически демонстрировали свое превосходство. Тем временем

классам С и D все еще не хватало сплоченности. Мы толком не могли обеспечить хорошее начало.

— Ах, к черту! Не время для длинной болтовни о туалетах! Я намерен сделать все возможное, чтобы защитить наши очки. Схожу посмотрю места для лагеря, может еще «стоянки» найду. Юкимура, Шиохара и все остальные — не смейте тратить очки.

— Понял. Не будем.

Нельзя было сказать, что Ике и Юкимура лучшие друзья, но им удалось скооперироваться с общей целью.

— Погоди, Ике-кун. Опасно заходить в лес без плана.

— Хоть что-нибудь решиться, если будем стоять на месте и трястись? Нет.

Желания пойти и остаться столкнулись друг с другом. Однако Хирата не был в достаточной мере настойчивым, чтобы остановить Ике и остальных.

— Вернусь, как найду подходящее место. Затем, как переместимся туда, продолжим разговор. План прост, согласен?

Судо и Ямаучи тоже собрались выдвинуться на поиски? Они собрались возле нетерпеливого Ике.

— Ты с нами, Аянокоджи? — Судо посмотрел мне в глаза.

Я небрежно качнул головой.

— Я не хочу, чтобы ваша троица делала что-либо без обсуждения. Если потеряетесь, проблем не оберешься.

Хирата будто бы понял, что не сможет их остановить.

— Мы поняли. Так, ладно, у нас дел по горло!

Как я и думал, из-за солнца, которое ничем не прикрывалось, стало жарко. Пока мы тратили время на обсуждение, жажда подкралась незаметно.

— Тяжело будет, если попытаемся устроиться здесь.

Сильная жара привела к жалобам от одноклассников. Хирата тоже, казалось, осознал, какие проблемы сулит лагерь на пляже. Одно дело, будь это самый обычный кемпинг с зонтиками, пляжными палатками, возможностями покупаться и средствами защиты от солнца. Но в нашей нынешней ситуации все сложно.

— Давайте пока найдем место в тени? Можем поговорить по пути. — Хирата взял инициативу в свои руки и поднял палатку.

Остальные последовали примеру.

— Кстати. А Судо-кун убрался хотя бы?

Одна из девушек, указывая на туалет, выглядела нервной. После справления нужды Судо оставил его под палящим солнцем и вышел с пустыми руками, так что внутри палатки не только было как в бане, но и...

Часть 2

С пляжа мы перебрались в гигантский лес. Кто-то из парней заметно задрожал.

— А точно все нормально будет? Мы же в самом деле можем потеряться. Тут все такое одинаковое.

Именно поэтому для нас заготовили правило перекличек и встроили тревожную кнопку в наручные часы. Нужно скооперироваться. Если не будем работать сообща, скорее всего, запаникуем и растратим очки, будто они растут на деревьях.

— Ого, Каруизава-сан. Хирата-кун потрясающий. Он взваливает на себя все невзгоды, даже если ему это не по душе.

— О, ну да. Остальные мальчишки жалкие, так что можно все доверить Хирате-куну, правильно?

Хирата с палаткой в руках шел впереди группы Каруизавы, члены которой с восхищением наблюдали за ним. К слову, я тоже помогал нести багаж. Еще взял элементарный туалет в виде сложенного картона. Я решил, что если не помогу сейчас, позже на меня может свалиться дополнительная работа. Мне хотелось заранее создать впечатление, будто я помогаю.

Хорикита, изолированная от других девушек, спокойно следовала за группой сзади. Временами она словно была готова остановиться, но затем снова продолжала идти в прежнем темпе. Я замедлил шаг, пока не поравнялся с ней.

— Нет настроения? — спросил я.

— Если честно, я подавлена. Не для меня это все. Жизнь на острове кажется примитивной, и что хуже, я не могу остаться наедине с собой.

С энтузиазмом примкнуть к ребятам было за гранью возможностей Хорикиты. Мне подумалось, что неплохо бы приложить усилия ради этого, но бессмысленно говорить ей такое, поэтому я промолчал.

— Знаешь, твои слова могут оказаться правдой, — произнесла она, как-то изумленно. — Специальный экзамен, вероятно, выходит за рамки моих академических способностей. Я сделала вывод, будто Ике-кун и Судо-кун станут только мешать, а в итоге они взяли на себя инициативу и отправились на поиски. Я ничего не предприняла, поскольку думала над следующим шагом, а они, наверное, уже успели найти что-нибудь полезное.

— Возможно. Что важнее, ты в порядке?

— Ты о чем?

Она косо посмотрела на меня. Я быстро ответил: «Да так, ничего» и отвел взгляд. В разговоре с Хорикитой я почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись через плечо, я увидел Сакуру, которая плелась позади. Когда она заметила меня, смутилась и отвернулась.

— Что там? — спросила Хорикита.

— Просто поверял.

Быть может, я излишне любопытен. Так или иначе, я повернулся.

— Мне интересно, что будут делать другие классы. Интересны их ходы. Если классы А и В намерены сохранить как можно больше очков, тогда и нам нужно подготовиться. Мы не можем увеличивать разрыв между нами.

На лице Хорикиты прослеживалось серьезное выражение. В этом смысле она обрела огромную решимость. На данном этапе нас отделяет от остальных классов широкая пропасть, и это только из-за академических способностей. Для нее, нацелившейся на класс А, эта битва была из разряда тех, что нельзя проиграть.

— Тяжелый это путь — стремиться к вершине, — сказал я.

— Мне казалось, Чабашира-сенсей тогда пошутила, но ты и правда совсем не заинтересован в успехе? — спросила Хорикита.

Чабашира-сенсей, видимо, что-то рассказала ей, когда встретила нас с Хорикитой у конференц-зала.

— В этом ведь нет ничего странного, разве нет? Ике с остальными тоже не метят в класс А. Я буду рад, если увеличим ежемесячное жалование. А повезет, даже до класса А поднимемся.

А вот за остальных, вроде Хираты и Каруизавы, я говорить не мог.

— Люди поступили в эту школу ради привилегий, которые она предоставляет.

Хорикита казалась скорее озадаченной, чем недовольной. На момент зачисления нам вроде как гарантировали доступ в элитные университеты и рабочие места. Многие ученики ожидали именно этого.

— Почему ты выбрал эту школу? — спросила она.

— Ну, могу я вернуть твои слова? Чтобы бесстыдно воспользоваться ее привилегиями.

— Понятно.

В этот раз она ответила до откровенного недовольно, так еще и косо посмотрела на меня. Как мне кажется, Хорикита поступила сюда, потому что здесь учился ее старший брат. Она целилась в класс А не ради себя самой, а ради признания от брата. Ее амбиции отличались от таковых у большинства.

— Не очень приятно, когда кто-то копается в твоём прошлом, — произнесла она на опережение.

Я намеревался копнуть глубже, но она словно сразу поняла мои истинные намерения. «Я пытаюсь прояснить свое прошлое, или лучше сказать, прошлое некоего человека через подробный анализ».

— Просто для справки: Чабашира-сенсей сама завязала разговор. Не пойми неправильно. Ладно? Кроме того, мы еще не друзья. Не забывай.

— Не переживай. Я тем более не задумывался о дружбе.

Вскоре Хирата с остальными остановились.

— Можем пристроиться здесь: листва загораживает солнце, к тому же не похоже, что нас кто-нибудь подслушает.

А после часть парней объединилась в группу, и не прошло много времени, прежде чем их мнения противопоставлялись мнению Хираты.

— Мы тоже должны шевелиться, а не оставлять все на Ике с ребятами. Тебе так не кажется? Если другой класс завладеет основными «стоянками», пропасть в очках станет еще шире.

— Да, ты прав. Нужно выдвинуться прямо сейчас, но игнорировать проблемы и разделяться — идея отнюдь не здравая.

— Вот поэтому я говорю, что нужно просто оставить выданный туалет, — Юкимура покосился на группу девушек.

— Я думал об этом весь путь, и считаю, что мы должны занять нормальный туалет, — отрезал Хирата. Видимо, ему надоело постоянное помыкательство.

— Не тебе решать. Ике считает по-другому.

— Нормальный туалет — необходимая трата. Для начала, у нас всего один непривычный туалет для класса из более чем тридцати учеников. Я задаюсь вопросом, а не возникнет ли проблем в процессе?

— Можно... как-нибудь справиться...

— Нереально. Нам нужно учесть худший сценарий. Если на одного человека выделить три минуты на посещение, пройдет полтора часа или того более, прежде чем им воспользуются все. Это вообще нормально?

— Бессмыслица какая-то. Не приспичит же всем разом в одно время? Школа предоставила нам один туалет, потому что с этим можно жить. С очередью вполне справимся, разве нет?

— Не думаю. Я с самого начала не беру в расчет, что возможно управиться с одним туалетом. Если рассуждать здраво, мне кажется, идея скорее не в том, чтобы воздержаться от траты любых сумм, а в эффективном расходовании средств. Ты должен понимать это, Юкимура-кун. Другие классы, вероятно, пришли к такому же заключению.

Как бы мы не воспользовались очками, настал переломный момент, который определит исход. Предоставленных припасов, казалось, не хватало. Выдав палатку, куда поместилась бы только половина класса, и небольшой фонарик, учителя словно намекали, что очками придется воспользоваться.

— Это не более, чем твои догадки. Кроме того, если другие классы в самом деле установят туалеты, тогда мы окажемся впереди на двадцать очков. Как раз поэтому мы не должны тратить на него.

— Тут ты прав, но сомневаюсь, что паршивый туалет пойдет нам на пользу. Только добавит ненужного стресса и тревоги. Меня еще волнует санитария. Объективно, нам нужно установить хотя бы еще один туалет.

Выглядело так, словно Хирата, успокоившийся после перерыва, пришел к четкому выводу. Он стоял на своем не просто затем, чтобы спровоцировать спор — он был убежден, что со временем с ним согласятся.

— Заодно и девушки успокоятся.

Даже Юкимура не мог отрицать его безупречную продуманность. Хирата понимал желание сохранить очки, точно также он вывел минусы одного-единственного туалета. Сказать по правде, одноклассники получили столь много пищи для размышлений, что попросту упустили из виду очевидные вещи. Юкимура, неспособный выдержать молчаливые взгляды, сдался.

— Ладно. Давайте установим один.

Шинохара, группа Каруизавы и даже Хорикита явно испытали облегчение.

— Сенсей. Если мы решим установить временный туалет, то можем определить место?

— Можете указать на любое, если это не совсем дебри. Перестановка тоже возможна, но уйдет какое-то время: все же весит он около ста килограмм.

Когда одна проблема была решена, Хирата вздохнул с облегчением.

— Так, погнали дальше. Мы уже выслушали мнения некоторых, но я думаю, что нам нужно поискать вокруг и определить, где установим основной лагерь. Место повлияет на то, как мы будем расходовать очки, — сказал Хирата, очевидно, в попытке получить преимущество в еще одном споре на перевале.

Мы провели набор добровольцев, но едва ли кто вызвался помочь. Всего двое. Большинство не хотели бродить по раскинувшемуся лесу. Что вполне естественно.

— Меня вот что интересует, среди нас есть люди с продвинутыми навыками выживания? — произнес Хирата, хватаясь за луч надежды.

Согласно клише в манге, в такие моменты всегда находится нужный человек, на которого можно рассчитывать. Хирата спросил у одноклассников, но никто не решился выступить вперед. Тогда-то руку поднял Профессор, до сих пор лишь молча наблюдавший.

— В детстве отец обучал меня кое-чему. Основам выживания, даже в джунглях в одиночку...

что весьма точно описывает человека, который нужен в нашей ситуации.

Его освистали. Профессор смутился и извинился, но было уже поздно. Мы возненавидели его.

— Э, если не против, я пойду, — вызвалась Кушида.

Вдруг глаза парней зажглись, хотя еще недавно все до единого отказывались участвовать. Теперь они выступали вперед и вызывались, приговаривая: «И я, и я!». Кого-то, наверное, мотивировала доброжелательность Кушиды, другим просто было стыдно за проявленную девушкой инициативу.

Я поднял руку, когда Хирата начал считать людей.

— Так, одиннадцать, значит? Если присоединится еще один, то можно разделить на четыре команды, — произнесла Хорикита.

— Ты тоже пойдешь? — спросил я.

— Воздержусь. Необычно только, что ты вызвался.

— Ну, без роли в классе быстро станешь изгоем.

Затем робко поднялась еще одна рука. Когда Хирата увидел это, он с облегчением улыбнулся.

— Спасибо, Сакура-сан. Получается двенадцать. Давайте поделимся на четыре команды по три человека. Сейчас пол второго. Я бы хотел, чтобы все вернулись к трем независимо от результатов.

В итоге двенадцать добровольцев пошли формировать команды согласно предпочтениям. Я остался одним из последних в мгновение ока.

— Р-рада снова тебя видеть, Аянокоджи-кун, — сказала Сакура, про которую также все забыли.

И...

— В самом деле, как свежо от солнца. Мое тело нуждается в энергии.

Коенджи Рокуске. Он присоединился к нашей группе. К счастью, я в команде со свобододолюбивым и молчаливой. С ними я смогу передвигаться без проблем.

Часть 3

Вокруг нас — зеленый, заросший листвой лес. Чем дальше мы заходили, тем пышнее становилась растительность. Находиться здесь предпочтительнее, чем под палящим солнцем на пляже, но духота была адской. Я обмахнулся воротом своей футболки в попытке остудиться. Влажность стояла как от воды на горячих камнях.

Мои мысли занимала только жара. Как же здесь жарко. Отвлекусь ли я, если заведу разговор?

— Коенджи?

— Ах, как красиво. Я по-настоящему красив здесь, среди бескрайней природы, где обретаешь душевное равновесие. Вершина красоты!

Без толку. Я не могу поддерживать с ним нормальный разговор. Оставался только один человек.

— Разве не здорово? — спросил я.

— Чего?!

Сакура, идущая позади меня, подпрыгнула от удивления. Быть может, не ожидала, что с ней кто-либо заговорит.

— Ты подняла руку, когда Хирата говорил про еще одного человека. Теперь ты на многое способна.

— Ну, я не считаю, что это так уж здорово. Правда. Даже сейчас я не могу собраться с мыслями.

Я бы не назвал ее кроткой — скорее, Сакура была вдумчивой, и ей плохо давалось общение. Наверное, в таких вещах, вроде групповой поездки, она никогда не проявляла инициативы. Мне думалось, сейчас она отойдет от меня, но мы продолжали идти бок о бок. Пешая прогулка от пляжа в лес серьезно подкосила нашу выносливость. Шагать приходилось по неровной земле, к тому же путь шел немного под уклоном.

— Так, почему ты вызвалась на довольно сложную задачу исследования леса?

— Ну... мне было немного не по себе в толпе ребят, которые так сильно вдохновились...

— Я не знаю, что именно ты испытываешь, но и здесь с малым числом людей будет не так-то

просто.

Ну вот, разговор, пусть и неприятный, но все же завязался.

— Но Аянокоджи-кун, ты тоже поднял руку, поэтому... — Сакура вдруг удивленно подняла взгляд, смутилась и отчаянно замахала руками. — Э-это не то, что я имела в виду! Просто с остальными у меня как-то не получается поладить... Только и всего!

Лихорадочно отрицая, она ринулась вперед.

— Э-эй, осторо...

— Ч... А-а!

Когда Сакура обернулась, ее нога зацепила корни большего дерева. Запаниковав, я попытался схватить девушку, но не успел.

— Ты в порядке? — спросил я.

— Ауч...

К счастью, она упала на попу и руки. И не похоже, что получила серьезные увечья.

— Можешь пораниться, если не будешь смотреть под ноги в лесу. Вот, возмись за руку.

— С-спасибо огромное.

Сакура застенчиво потянулась ко мне, но затем, заметив грязь на своих руках, замешкалась. Меня не особо волновала грязь, потому я схватил руку и потянул на себя.

— П-прости.

— Не стоит.

Я смахнул землю с рук Сакуры. Наверное, мы оба впервые оказались в диком лесу. Я думал, что обойдется без происшествий, если будем идти в одном направлении, но ошибся. Прямой путь невозможен в принципе. По дороге встречались естественные препятствия, которые мы не могли перешагнуть, из-за чего были вынуждены вилить то влево, то вправо.

Если так и дальше будет продолжаться, скорее всего, потеряемся. Мне нужно не упустить из

виду Коенджи, который несется вперед сломя голову. Сакура вместе с тем молчала и рассеяно уставилась на правую руку.

— Сакура, пойдём. Надо поспешить.

— А?! А-а, д-да.

Сакура от моих слов запаниковала и ринулась вперед. Вероятно, опять навернется.

— Ого, а Коенджи-кун быстр, да?

Коенджи заходил все глубже и глубже в лес, совсем не учитывая темп девушки. Честно говоря, меня восхищает его выносливость и сила ног.

— Поверить не могу, он же...

— Что?

— Нет, я...

Что же он замыслил? Совпадение ли это? Нет, Коенджи шел без колебаний. Пусть наши поисковые команды вольны выбирать какое угодно место для основного лагеря, все-таки ты ждешь, что по пути он хотя бы будет осматриваться. Коенджи же шел прямо, словно преследовал совсем иную цель.

Более того, его продвижение поразило меня. Вполне возможно, что он не просто неся сломя голову. Может быть, у него на уме было что-то определенное. Однако проблемой оказалась Сакура, у которой началась отдышка от попытки нагнать Коенджи.

— Коенджи. Тебе не кажется плохой идеей так быстро мчаться? Мы потеряемся.

Я беспокоился за них. Коенджи, не оборачиваясь, начал поправлять прическу.

— Я — человек идеальный. И ни за что на свете не потеряюсь в лесу по глупости. Если и возникнет какая-то проблема, то только из-за вас двоих, если потеряете меня из виду. Когда это произойдет, что же, просто сдайтесь.

Как я и ожидал, он из тех людей, что открыто заявляют о своей незаинтересованности ни в ком, кроме самих себя. Он в самом деле был столь опрометчивым?

— Кстати, хочу спросить кое о чем вас, обычных людей. Красиво же, вам так не кажется? —

Коенджи сверкнул дерзкой улыбкой, выставив на показ белые зубы.

— Ну. Лес, он... в смысле, природа... довольно таинственна, можно сказать, что красивая, — попытался я словами выразить то, что было у меня на уме.

Однако Коенджи разочарованно вздохнул.

— Ты, черт подери, о чем? Я не о том спрашивал. А о том, как я, в красивейшем идеальном теле, сияю в этом месте. Ты понимаешь?

Так он хотел от меня комплимента насчет его самопровозглашенного «красивейшего идеального тела». Вот как.

— Он, скорее всего, перегрелся на солнце. Лучше не обращай внимания, Сакура.

— А-ага. Коенджи-кун с самого начала навеселе был, так что я понимаю.

Вау. Это, может, и правда, но, как ни странно, сурово. Так или иначе, а Коенджи, будто удовлетворившись собственной красотой, продолжил путь. Я решил больше не возлагать надежд на третьего товарища.

— Переживать не нужно. Если что-нибудь и случится в лесу вроде этого, проблем не возникнет.

— Что ты имеешь в виду, Коенджи? — спросил я.

— Я бы не назвал этот лес природным. Вероятность потеряться в нем в дневное время суток ничтожно мала. Собственно, потому-то мне слегка любопытно.

Произнеся таинственные слова, Коенджи устремился вперед, словно окончательно утратил к нам интерес. Он был так быстр, что Сакура не могла поспеть.

— Эй! — окликнул я его.

— М-м, я буду в норме. Выложусь на полную.

Сакура, пусть и вся вспотевшая, едва заметно подняла кулак. Выглядело неубедительно — такое впечатление, что она сделает шаг и опять упадет, но, как мне кажется, в ней укрепилась решимость сделать все возможное. Коенджи совершенно не брал в расчет усилий Сакуры и брел все дальше и дальше. Я уже думал, что он не сбавит оборотов до самого края леса, но он вдруг остановился. Обернувшись, Коенджи сверкнул очередной дерзкой улыбкой и запустил

руку в волосы.

— Могу я задать вам, простолюдинам, еще один вопрос? — Не дожидаясь ответа, он сразу продолжил: — Что думаете насчет этого места? Что вы видите, когда осматриваетесь?

— А? О ч-чем он? Аянокоджи-кун?

Столкнувшись с резким взглядом Коенджи, Сакура спряталась за мою спину. Что я думаю насчет этого места? Я попробовал просканировать окружение. Сакура также принялась осматриваться. Однако ничего примечательного не было. Просто лес. Да что он хочет донести до нас?

— Хорошо. Я понял. Прошу вас, не волнуйтесь. Простолюдины есть простаки.

Когда Коенджи осознал, что не получит желаемого ответа, он снова помчался по лесу.

— Что? Что-то изменилось?

— Нет...

Если искренне верить во все сказанное Коенджи, сойдешь с ума. Он из тех людей, что ввязываются в несметное число забав. Однако и мы можем упускать важное из виду. В любом случае у нас нет время для неспешных осмотров.

— Сакура, у тебя при себе есть платок?

— Да. Такой подойдет?

Как и ожидалось от девушки, она была готова ко всему.

— Если не против, я одолжу его? Только учти, что может испачкаться.

— Конечно, бери, — ответила Сакура без всяких возражений.

Она протянула мне платок.

Я обвязал его вокруг ветки — на взгляд, такую будет непросто сломать — дерева неподалеку. Позже он послужит своего рода маячком.

— Ах, Коенджи-куна нигде не видно. Давай поторопимся, Аянокоджи-кун.

Сакура слишком разволновалась, и все сильнее уставала. Складывалось такое впечатление, что еще немного, и она упадет. В конце концов она, скорее всего, была уже близка к своим физическим пределам. Даже если будет подгонять себя, уже не сможет поспевать.

— Мне жаль, но тут нужно много силы. Не против, если замедлимся?

С этими словами я сбавил темп. Так Сакура не посчитает, что создает проблему. Хотя, вероятно, она поняла уловку, но да ладно. Не то чтобы она могла обличить меня. К этому моменту мы потеряли Коенджи из виду. Далеко впереди я едва различал шелест травы и шаги по земле.

— Да уж, а Коенджи полон талантов.

Он обладал блестящим умом и выдающимися физическими способностями, отчего без проблем адаптировался к лесу. Если бы только личностью он был как Хирата, тогда из него вышел бы идеальный сверхчеловек.

— ...

Сакура, казалось, смотрела куда-то вдаль. Мне было любопытно, но я не стал спрашивать — мы продолжили наши поиски.

— Было бы здорово оказаться рядом с источником питьевой воды. Или, может, найти какое-нибудь укрытие.

Поскольку делать нечего, я попытался завязать легкий разговор. Если нам удастся завладеть «стоянкой», которая откроет возможность зарабатывать очки, жить будет в разы легче.

— О, ага. Думаю, двух палаток нам не хватит... Но на глаза ничего не попадается.

Сколько бы я ни осматривался, как далеко бы мы не зашли, а ничего похожего на рукотворные объекты на пути не попадалось. Ну, пусть мы и правда зашли довольно далеко, но покрыли лишь один процент острова. Школа, скорее всего, не столь добра, чтобы упростить нам задачу. Пока мы пробирались через дикую местность, впереди показалась тропинка.

— Это тропа?

— Похоже на то.

Посреди леса на необитаемом острове кто-то сделал тропу. Путь не был проложен явно, конечно, но срубленные деревья и вытоптанная земля позволяли ее заметить. Если это заготовила школа, то, быть может, там лежала «стоянка». Мы с Сакурой пошли дальше.

— Вау. Потрясающе!

Вскоре мы наткнулись на огромную дыру в склоне горы — вход в пещеру. На первый взгляд пещера имела природное происхождение, но при ближайшем рассмотрении внутри угадывалось прочное укрепление. Скорее всего, дыра проделана человеческими руками.

— Возможно ли... что это «стоянка»?

— Вполне.

Еще с древних времен пещеры служили превосходным жилищем для людей. На «стоянку» должно указывать одно устройство. Я попытался приблизиться к пещере, чтобы проверить, но увидел выходящего оттуда человека. Я тут же схватил руку Сакуру, потянул ее на себя, и спрятался в тени. Паршивый поступок, но я не понимал текущей ситуации. Надеюсь, она простит меня.

Человек остановился у входа и принялся молча смотреть в направлении юго-запада. Он стоял так минуту или две. Даже обустроиваться не стал. Такое чувство, будто он целенаправленно зашел в пещеру. Еще парень мертвой хваткой держал нечто, похожее на какую-то карточку. А затем из пещеры донесся голос. Запаниковав, я спрятался.

— В пещере таких размеров хватит места для двух палаток, Кацураги-сан. Повезло нам, это точно. Раз, и «стоянка» наша.

Я внимательно слушал и пытался понять ситуацию.

— Повезло? О каком везении ты говоришь? Я заприметил эту пещеру еще до того, как мы сошли с корабля. Мы бы неизбежно наткнулись на это место. И подумай дважды, прежде чем говорить мысли вслух. Мы не знаем, подслушивает ли нас кто-то. Как лидер, я несу ответственность. Убедись, что не допустишь даже малейшей ошибки.

— П-прости. Но что ты имеешь в виду под «до того, как мы сошли с корабля»?

— Прежде чем лайнер пришвартовался к пирсу, он по какой-то причине обогнул остров. Скорее всего, школа сделала это намеренно, чтобы дать ученикам подсказки. С палубы я заметил тропу через лес. Оставалось только пойти к ней по кратчайшему маршруту после высадки.

— Н-но мне казалось, это была обычная возможность насладиться пейзажем.

— Слишком продолжительный круг мы сделали для любования. Кроме того, само объявление было странным.

— Я вообще ничего не заметил, и все же... Кацураги-сан, ты насквозь видишь истинные намерения школы. Потому-то и про пещеру эту узнал. Как и ожидалось от тебя!

— Пойдем дальше, Яхико. Нет смысла задерживаться здесь после завладения «стоянкой». Тропа ведет еще к двум местам, которые я заприметил с корабля. Впереди должно быть некое подобие сооружения.

— А-ага! Если все так и дальше пойдет, у Сакаянаги не будет выбора, кроме как замолчать!

— Будешь смотреть только прямо, и тогда можешь упустить важное из виду.

— Пусть ты так говоришь, но достаточно ведь будет только следить за классом В, разве нет? В смысле, класс D — сборище неудачников. Они дефектные. Учитывая разницу в очках, наверное, можно вообще о них забыть?

Я слышал разговор на похожую тему еще на корабле — класс А не берет в расчет класс D. Они относились к нам как к камешку, попавшему на пути.

— Довольно болтовни. Пойдем, Яхико.

Я прождал, пока окончательно не стихнут их голоса и шаги, затем подождал еще две минуты.

— Они ушли? — прошептала Сакура.

Я выглянул, чтобы проверить, но никого не увидел. Выдохнув, я заметил, как руки потеплели. Должно быть, я все это время удерживал Сакуру из-за паники.

— Прости, Сакура. Сакура?

— Ч-чего?!

Сакура, вроде как, была в порядке, но в то же время словно бы зависла.

— Т-ты в порядке?

— В п-п-п-полном...

Ее лицо покраснела так сильно, что я даже испугался, будто вот-вот из тела повалит пар. Она обессилено опустилась на землю. Видимо, при удержании приложил больше сил, чем думал.

— Ах, ах, ах... Д-думала, прям здесь умру. Сердце остановилось...

Надеюсь, это преувеличение. Когда дыхание нормализовалось, Сакура поправила очки.

— Парни, судя по разговору, из класса А.

Меня беспокоило, с чего они так легко бросили это место. Если никого не оставить наблюдать, «стоянку» можно запросто перехватить. Прождав, пока к Сакуре вернутся силы, мы снова направились к пещере. И зашли без колебаний...

Внутри на стене располагался своего рода терминал с экраном. На нем отображалась надпись «Класс А» и обратный отсчет — семь часов и пятьдесят пять минут. Так вот как выглядит доказательство владения «стоянкой»? Мы ничего не могли сделать, пока таймер не дойдет до нуля.

Вот почему они без задней мысли ушли. Но это была не единственная проблема. Пока право на владение не уйдет к другому классу, класс А будет получать одно бонусное очко каждые восемь часов. Несмотря на потерю тридцати из-за слегшего по состоянию здоровья ученика, они возвращают потерянное назад. Кроме того, тот парень — Кацураги, вроде бы — планировал добраться еще до нескольких мест. Если окажется, что в них еще можно добыть пропитание и воду, смогут ли они увеличить разрыв между классами?

— Он сказал, что приметил кое-что до высадки на остров...

Запомнили топографию острова и воспользовались ею, чтобы найти «стоянку». Великолепно. Похоже, класс А смотрит на мир по-другому. Хотя такие мысли привели к удручающим заключениям.

— А-Аянокоджи-кун. Тот ученик, может ли он... быть лидером?

Она правильно указала. Этот случай оказался фатальной ошибкой. Класс А для получения права на владение пещерой должен использовать ключ-карту. Они совершенно четко обозначили своего лидера. Конечно, он, скорее всего, просто не учитывал, что кто-нибудь из другого класса будет в этот момент наблюдать за ним, и все же допустил неосторожность. Я хотел было обследовать пещеру полностью, но не похоже, что здесь кто-то прятался.

— Ч-ч-что же нам делать? Мы только что выяснили такую невероятную тайну! — произнесла Сакура.

Ее голос выдавал нетерпение, видимо, она с восторгом ждала возможности нанести сильный удар по классу А.

— Я сообщу Хирате позже.

Сакура, казалось, облегченно выдохнула. Ей не хватало коммуникативных навыков, и, взяв на себя эту часть, я помог ей.

Часть 4

Ситуация начала меняться, когда мы вернулись к Хирате и остальным, кто не добился результатов. Трио идиотов, кажется, было в приподнятом настроении, и о чем-то радостно рассказывало Хирате.

— Речка, там речка! Классная такая! И там рядом еще устройство какое-то установлено! Вполне возможно, что это прибор для получения прав владения или про что там нам говорили! Туда десять минут всего идти, поторопимся же!

Похоже, Ике и его группа добились определенного успеха, и он остался на стреме, чтобы другой класс не украл «стоянку».

— Это огромная удача. Если сможем занять речку, наше положение улучшится.

Видимо, с местом для основного лагеря мы определились. Естественно, все зависит от местности и окружения, но, скорее всего, это будет нашим первым шагом вперед.

— Но еще две команды не вернулись. Кто-то должен подождать их, да?

До трех часов дня оставалось совсем немного. Если они не вернуться к назначенному времени, то, вполне возможно, из-за того, что потерялись в лесу.

— Мне жаль, Хирата, но Коенджи тоже пока не придет. Мы разделились.

— А, Коенджи-кун вообще-то приходил чуть ранее, потом ушел плавать.

Выходит, он не потерялся, а просто улизнул. Следовало этого ожидать.

— Разделились? Разве не ты вел команду? — вздохнула Хорикита, когда все начали перемещаться к речке.

— Я же не могу его контролировать. И тебе это известно.

Пытался ли он создать проблемы? Коенджи умчался в быстром темпе, так что он, быть может, был знаком с лесом.

— Понятно. Впрочем, если к его способностям претензий нет, к характеру их найдется уйма.

— С тобой ведь точно также.

— Ты что-то сказал? — проворчала она.

— Н-нет, ничего.

Наш класс изобиловал личностными проблемами, включая меня самого. Бедный Хирата.

— Что? — Хорикита вдруг обернулась и пригвоздила взглядом Сакуру.

— Э?!

— Ты же сейчас на меня пялилась? — спросила Хорикита.

— Н-н-н-ни на кого конкретного я не смотрела!

Сакура, растерявшись, отбежала от нас на некоторое расстояние.

— Не пугай ее. Ты как монстр, Хорикита.

— А я должна позволять ей копошиться в разговорах и искажать их смысл?

— Вот! Такое место мы нашли! Потрясное!

Мы наконец-то пришли к находке Ике. В пещере устройство было встроено в стену, но здесь, у речки, его поставили на валун, который явно оказался там не по естественным причинам. Хирата с ребятами начали разбирать палатки и нужное для лагеря у речки.

— Хорошо. Вода — прекрасно, есть и тень, чтобы уберечься от солнца. Местность ровная. Наверное, идеально место под основной лагерь. Классно, Ике-кун! — произнес Хирата.

— Хе-хе-хе, а то!

В ширину речка была около десяти метров, вода текла медленно. И правда прекрасное место. Его окружали глубокий лес и песок, и все же выглядело оно ухоженным. Сомневаюсь, что это природа постаралась. Скорее всего, наша школа тут все расчистила.

— Итак, как нам показать, что место теперь наше?

Речка была довольно широкой, к тому же еще и довольно протяженной. На первый взгляд плоский участок местности со всех сторон окружали деревья. Настолько удачного участка может больше и не быть, но путь к нему вроде как пролегал вполне природного происхождения. А значит, найти его можно, если следовать вдоль речки. Или ее использование — это привилегия только для тех, кто занял «стоянку»?

С беспокойством я пошел вдоль речки в лес. Хорикита увязалась за мной по непонятной причине.

— Школе, похоже, известно про это место. И, кажется, мы единственные, кто может пользоваться речкой.

На середине пути к одному дереву крепилась табличка. Говорилось, что речка — это «стоянка», и неправомерное использование запрещено. Осмотревшись, мы вернулись к остальным.

— В общем, если собираемся располагать основной лагерь здесь, то остается вопрос, сможем ли здесь обосноваться или нет.

— Мы ведь уже решили! А иначе что еще нам делать?

— Есть и другие варианты. Если займем это место, преимущества очевидны: монополизация речки, получение бонусных очков. Однако это потребует от нас обновления прав каждые восемь часов, а поскольку делать это может только лидер, то возникнет серьезная проблема, если его распознают. Мы не узнаем, будет кто следить или нет.

Нас окружал лес со всех сторон. Мы не сможем заметить шпиона в зарослях.

— Хм-м, значит, справимся, если скроемся от чужих глаз? Можно окружить территорию.

Риски были, но Ике прав. Если выберем это место для основного лагеря, то сбросить нас уже не выйдет. Но, если «стоянку» займет другой класс, то не будет возможности пользоваться речкой. Парни и девушки согласились с Ике. Думаю, Хирата так или иначе согласился бы, но ему, как нейтральной стороне, хотелось подумать о других вариантах.

Право на эксклюзивное владение в самом деле было обоюдоострым лезвием, со своими рисками и вознаграждением. Однако учитывая занявший пещеру класс А, работа сообща ради защиты вполне возможна. Классы В и С, скорее всего, сделают то же самое, тут и без слов понятно. То есть этот риск приемлем.

— Ладно. Теперь вопрос: кто будет лидером?

Важнее права владения был лидер. Ошибка в выборе могла привести к фатальным

последствиям. Никто не хотел брать на себя роль с настолько огромной ответственностью, а тем временем Кушида попросила всех собраться в круг.

— Я долго думала насчет этого. Должна сказать, что Хирата-сан и Каруизава-сан слишком выделяются, к добру или к худу. Однако пользы от лидера без чувства ответственности нет, правильно? Мне кажется, Хорикита-сан подходит под критерий. Что думаете?

Такое впечатление, будто Хорикита вовсе не ожидала такой рекомендации, хотя выражение ее лица совсем не изменилось. Я задался вопросом, а не самый ли это безопасный выбор из-за ее отчаянного стремления попасть в класс А. Это имеет важное значение. Я спокойно изучал реакции остальных.

— Я согласен с Кушидой-сан. Иными словами, Хорикита-сан, как мне кажется, будет хорошим лидером. Если она сама не против, то было бы неплохо назначить ее. Что скажешь? — произнес Хирата.

Взгляды всех перешли к Хориките, и не похоже, что она собиралась отказаться.

— Ты ж не хочешь, да? Не заставляйте ее. Я могу вместо нее, — выступил вперед Судо, как бы защищая желания Хорикиты.

Однако она невозмутимо приняла решение, словно бы побужденная словами Судо.

— Я поняла. Принимаю предложение.

Лично мне полегчало от того, что лидером не стал Судо или Ике. Хирата сразу пошел к Чабашире-сенсей, чтобы назвать имя Хорикиты. Вскоре он вернулся с картой, и вручил ей. Учитывая вероятность шпионажа, нам всем пришлось коснуться устройства без активации. Так мы спрячем лидера.

— Ладно, проблемки с купанием и питьевой водой решили! Так ведь?! — Глаза Ике ярко засверкали, словно он уже предвкушал сэкономленные очки.

— А? Пить из речки? Ты из ума выжил?

Ике намеревался по полной использовать речку. Однако Шинохара и другие девушки, несогласные с ним, с отвращением глянули на речку.

— Ну, купаться в ней еще куда ни шло, но... пить?

— А что, блин, не так? Нормально же. Вода чистая, — произнес Ике.

— Ну да. Ты-то пить ее можешь, а вот...

Шинохара потянула за рукав Хираты, прося своего чемпиона защитить от скупости Ике.

— Скажи, Хирата-кун, а это точно нормально? Из речки ведь воду не пьют, верно?

Встревоженные девушки собрались вокруг Хираты, чтобы попросить у него совета. Они дружно качали головой, как бы говоря, что идея — отстой.

— Я не думаю, что мы в самом деле можем пить из речки.

Ике, явно раздраженный, был сыт по горло.

— Правда? Просто посмотрите, насколько заманчива эта вода. На ее поток. Это идеальная природная родниковая вода!

Пусть она была незамутненной, не одни девушки колебались. Парни тоже казались неуверенными.

— Какого черта, ребят? Что не так? Нет причин не пользоваться речкой после всех трудностей, через которые нам пришлось пройти, чтобы найти ее.

— Тогда сам попей, в качестве эксперимента.

— Что? Ну, ладно, так и быть...

Находясь под давлением, Ике зачерпнул в ладони воду и выпил.

— Ах! Ух, ледяная. На вкус нормальная! Чертовски хорошая!

— Ой, еще хуже. Нет, быть не может! Я ни за что не стану пить эту воду. Мерзость!

— Да что?! Ты сама сказала мне выпить ее, Шинохара!

— Ни за что! Фу, больше всего ненавижу дикарей вроде тебя, господи!

— Какого черта?

Двое принялись сверлить друг друга взглядами — еще чуть-чуть, и полетят искры.

— Слышалось мне, что от ненависти до любви один шаг. У них оно самое, да?

— Нет... не похоже.

Когда вопрос с туалетом был решен, возникла проблема с питьевой водой. Даже с речкой оставались какие-то непонятки.

— Пока давайте решим, что делать с водой. Ссора нам ни к чему, — произнес Хирата, отчаянно желавший мира.

Проблемы, скорее всего, будут накладываться друг на друга, если отложим решение на потом, но никто не собирался возражать Хирате. Или так я думал, пока в разговор не вмешался один парень:

— Шиохара, отставить жалобы. Нам нужно сотрудничать на этом экзамене.

Это сказал самый проблемный ребенок в классе — Судо, который, как ни странно, спокойным тоном пожурил Шиохару.

— Ой, не смей меня. Сотрудничать? Забавно слышать это от тебя, Судо-кун.

Шиохара засмеялась, схватившись за живот. Ее колкое замечание вполне закономерно. С самого поступления Судо постоянно создавал проблемы для нашего класса. Он уж никак не мог быть примером готового сотрудничать ученика, хотя это не то же самое, какойставляла себя Хорикита. Судо, судя по всему, в полной мере это осознавал.

— Я знаю, что причинил классу неприятности. Потому и говорю. Если продолжишь мучать народ своей банальной чушью, лишь сделаешься занозой в... э, ну, ты поняла где.

— Что? Ты так говоришь только потому, что не хочешь тратить очки.

— Никто ни словом об очках не обмолвился. Канджи, ты тоже чуток угомонись. Если кто-то вдруг говорит, будто можно просто пить из речки, ясное дело, что пойдет обратная реакция? Я вот тоже засомневался. Но если вскипятим воду, то это убьет все бактерии, верно? Так почему бы не попробовать?

— Вскипятить? Мы же не на уроке химии, чтобы экспериментировать. Перестань выдвигать необдуманные предложения!

Шиохара была настроена весьма агрессивно по отношению к Судо, словно готовая вступить в схватку с любым, кто с ней не согласен. Хирата снова попытался унять разгоревшийся спор.

— Давайте пока разойдемся. У нас еще есть время. Не обязательно решать вопросы в панике.

Расслабившись, Шиохара умолкла и отступила. Вскоре после Хирата подошел к Чабашире-сенсей и запросил временный туалет. Ике гневно покусывал губы, неспособный унять злость.

— Черт! Да что с этой Шиохарой не так? Она словно и не пытается даже.

Разочарованный, Ике бросил камешек по реке. Тот ударился о водную гладь пять или шесть раз, прежде чем попал на другой берег. Красиво, пусть бросок и вышел случайным. Если бы попробовал кинуть я, то, скорее всего, так хорошо не получилось бы.

— Ты на удивление знаешь толк в вылазках на природу.

— Хм? О, я бы так не сказал. Просто в детстве не раз ходил с родителями в поход. Я отнюдь не против попить речную воду. Видно же, что источник чист.

Ике говорил скорее искренне, а не хвастливо.

— Ну, в таком случае хорошо бы в самом начале рассказать про твой опыт кемпингов, как думаешь? Если бы заранее заполучил доверие людей, все прошло бы более гладко.

Действия должны быть объяснимы. В особенности в делах, которые нельзя изучить беглым взглядом.

— Будь я бойскаутом, тогда да, имел бы право бахвалиться. Но не восхвалять же походы. Да и рассказывать все равно смысла нет.

Он, кажется, впал в уныние после столь суровой критики от девушек. Для Ике, который боялся показаться непривлекательным для женской половины, это было болезненно. Хотя если бы он только изменил подачу, то события бы пошли по иному пути.

Но затем... Ике сказал кое-что ему несвойственное:

— Похоже, все здесь впервые проводят кемпинг. А я думал хоть какой-то опыт у них есть. Наверное, немного неразумно себя повел.

Он осознал, что совершил ошибку. Ике по-настоящему испытал сожаление.

— Прости, но мне нужно подумать, как с этим справиться. Схожу покупаюсь в речке.

Ике встал и повернулся ко мне спиной. Думается мне, пока стоит оставить его в покое. Жара,

скорее всего, вскружила ему голову, а поиски места истожили.

— Аянокоджи-кун. Можешь пойти с ним?

— Что? Зачем?

Хорикита стояла рядом. Она заговорила, когда Ике ушел.

— Возможно, его знания окажутся полезными. Он может стать инструментом для класса D. Про природу тоже много чего знает, так что в лесу будет хорошо ориентироваться. А раз Коэнджи-кун, в общем-то, бесполезен, классу нужен Ике.

— Ты не думаешь сама убедить его?

— Я? Убедить его? Считаешь, что у меня есть шанс? — произнесла она в замешательстве, словно не веря, что я мог попросить о таком.

Пусть она с самодовольством говорила мне разобраться с тем, с чем не могла разобраться сама... в ее словах был смысл. Откровенно говоря, навыки межличностного общения у Хорикиты намного ниже таковых у среднестатистического человека.

— Я полагаюсь на тебя, поскольку знаю, что сама не смогу. Мне рассчитывать на тебя?

— Ну, да, наверное. Ни на какого иного полагаться тебе не приходится, ведь так?

Я в этой области тоже не очень-то хорош, но так лучше, чем совсем ничего.

— Какое, наверное, это облегчение, когда ты ненадежен и отстающий. Да, Аянокоджи-кун?

Поразительно, как она умудряется столь нагло просить о чем-то с таким высокомерием.

— Я поговорю с ним, но когда — решу сам.

— Ладно. Я сама не уверена, что сейчас лучший для этого момент.

На этом мы и остановились. Я признал и понял, что больше нам нечего сказать друг другу. Интересно, покажет ли эта неделя Хориките, как сложна жизнь затворника? Одна-то она хороша... да только именно, что одна.

В учебе она могла молча гнать вперед, к вершине, не полагаясь ни на кого. Но этот экзамен

доказал, что не со всем можно справиться в одиночку. Скорее всего, Хорикита впервые чувствует бессилие. И, скорее всего, потому она положила на меня так быстро и на раннем этапе. Не имея друзей, тебе не с кем поговорить. Без общения нет сотрудничества или доверия. В такой ситуации академически умная девушка была менее полезна, чем обычный ученик.

— Школа, вероятно, учла и этот момент, — пробормотал я.

Эта неделя проверит пределы Хорикиты Сузуне, а также поместит ее в худшие условия. Школа сделала невозможной жизнь в изоляции.

Часть 5

Неподалеку установили две палатки. Шинохара с девушками решили занять обе. Другими словами, парням придется несладко, поскольку спать надо будет под открытым небом. Большая часть одноклассников, вероятно, ни разу в жизни не проводили ночь в таких условиях. К счастью, было лето — простуду вряд ли подхватим, хотя нас ждут трудные времена.

Укусы комаров в ноги и руки должны рано или поздно надоесть, а с наступлением ночи видимость станет хуже. В траве кишели всевозможные виды насекомых, от которых попросту было мерзко. Будучи городским ребенком, я уже питал отвращение к нынешним условиям, так что лишиться нормального сна на целую неделю казалось невозможным. Тем не менее парни вроде Ике, кто совершенно против траты очков, занялся делом.

Ребята попробовали заменить простыни сорванной травой, а также обсудили возможность срубить ветки. Здорово, что они пытались разобраться. Я же молился, чтобы они не сделали чего-то неразумного. После установки палаток для девушек Хирата, вытирая пот со лба, подошел к нам.

— Прости, можно тебя на минутку, Аянокоджи-кун? У меня есть просьба, — произнес он, казалось, робко и извиняющимся тоном. — Ночью будет страшновато с одним только фонариком. Воспользуемся мы очками или нет, но абсолютно точно нужно обзавестись источником света. Но да, я не могу заставлять тебя, Аянокоджи-кун.

В самом деле, я предпочел бы не проводить ночь без какого-либо дополнительного освещения. А поход в туалет делается кошмаром. Когда я спросил, что делать, Хирата подумал и ответил:

— Мы могли бы разжечь костер. Я бы хотел, чтобы ты набрал веток.

По-видимому, меня по непонятной причине определили в человека, подходящего для этой задачи.

— Ладно. Я соберу те, что выглядят более-менее.

— Спасибо! А, но одному идти опасно. Думаю, следует попросить кого-нибудь еще пойти с тобой.

Справедливо. Я выдвинулся на поиски партнера. Хорикита стояла совершенно неподвижно, уставившись на небо. Должно быть, она заметила, что я смотрю на нее, поскольку сама подошла.

— Обычно ты несговорчив от слова совсем, но на его просьбу таки согласился, — сказала она.

— Ты вроде тоже меня просила, разве нет? Кроме того, это поможет Хирате. Задача не то, чтобы сложная. Так, собрать хворост.

Некоторые ученики добровольно вызывались для помощи классу. Твое положение в кастовой системе менялось в зависимости от решения брать или не брать инициативу.

— Для человека наподобие Хираты-куна, который вроде как центр класса, полагаться на тебя — жалкое зрелище.

— Настоящие лидеры класса D — Хирата и Каруизава. Никто больше не обладает способностью спланировать остальных. Ни у кого больше нет нужных навыков.

Хорикита словно серьезно призадумалась. Безусловно, она обладала навыками и компетенцией, чтобы объединить класс. Однако ей не доставало харизмы и лидерских качеств, причем у меня сложилось такое впечатление, будто у нее этих качеств вообще нет. Кушида, наверное, не выносила тех грубых слов, что произносились во вспыхнувшем споре, но она говорила, что сделает все возможное. Даже сейчас она, скорее всего, вкалывала.

— Как насчет побыть помощником Хираты? Для себя, конечно, класс — это так, приятное дополнение.

— Я? Помощник? Больше не шути. Я скорее потанцую с мангутом.

— Потанцуешь с мангутом?

Что бы это выражение не означало, видимо, так она оскорбила Хирату. Нет, не «видимо». Однозначно оскорбила.

— Шучу. Впрочем, если оставить в стороне различия с мангутом, я мало чем могу помочь. Будь у нас четко выверенный враг или цель, тогда да. Кроме того, пока еще непонятно, нужно нам воспользоваться очками или нет, а если и нужно, то сколько выделить под траты.

На этом мы и разошлись. Хорикита ушла в палатку. А мне нужен был близкий по духу партнер, который пойдет со мной. Оглядев парней со свободными руками, я заметил на краю реки Судо, посматривающего на небо. Немногом ранее он помог Ике. Может, человек из него весьма надежный. Наверное, поможет другу в беде.

— Слушай, Судо. Я за хворостом собрался. Хочешь пойти?

— А? Та еще морока должна быть, думаю, откажусь.

Выглядел так, будто вовсе не намеревался помогать. Но поскольку мне никого другого не найти, решил настоять.

— Да нет, мороки не будет. Неподалеку соберу.

— Морока, самая настоящая. Прости, я пойду купаться. — Судо встал, схватил сумку и пошел к воде.

— Ладно. Думаю, тут тупик.

Я увидел Ямаучи рядом с палатками, болтающего с девушками, и решил попробовать снова.

— Слушай, я собираюсь сходить набрать хвороста для костра. Можешь помочь?

— Э, многовато работы должно быть. Знаешь, я ведь помог Канджи найти прикольное место, так? Много сил на это потратили. Мне жаль, но я пас.

— Вот как. Я понял.

Больше мне сказать было нечего. Что же, у меня неприятности. Все возможности отрезаны. Хорикита совсем не в том состоянии, чтобы помочь сейчас, а Кушида запропастилась куда-то с девушками.

— Думаю, придется одному, да?

Ямаучи продолжил радостно общаться с девушками, и не похоже, чтобы он собирался как-то помогать. Когда я уже решил пойти в лес в одиночку, выступила Сакура, которая словно ждала своего шанса.

— Э... Н-нормально, если... я схожу с тобой?

Видимо, она услышала мой разговор.

— Что? О, я очень благодарен, но ты точно уверена? В смысле, выглядишь уставшей. Может, будет лучше тебе отдохнуть?

Сакура уже бродила со мной по лесу. Я не хотел заставлять ее.

— Я в порядке. Кроме того, если останусь здесь, ну... мне будет... немного не по себе.

Она мельком глянула на других девушек. Если Сакура была похожа в этом на меня, то, скорее всего, ей очень тяжело дается общение с людьми.

— Хорошо, пойдем.

Коенджи теперь не с нами, а значит, я могу подстроиться под темп Сакуры.

— Эй!

Когда мы уже направились в лес, Ямаучи окликнул нас и подбежал.

— Я все-таки помогу!

Передумал, видимо.

— Э. Уверен?

— Да брось. В беде ведь друга не оставишь. Да, Сакура?

— Ну... А-ага.

Сакура сбежала за мою спину и кивнула. Она не то, чтобы когда-либо говорила с Ямаучи прежде. Может, для нее это прекрасная возможность подружиться.

Часть 6

Мы решили собрать хворост неподалеку от основного лагеря. После небольшой пешей прогулки мы втроем разбрелись.

— З-знаешь, Аянокоджи. Мне бы хотелось, чтобы это оставалось между нами, — прошептал Ямаучи. Он встал рядом со мной с охапкой хвороста в руках. — Я думаю... признаться Сакуре.

— Что?

— Ну типа тебе не кажется, что Кушида-чан же вне моей лиги? И навыки общения у нее на запредельном уровне. Кажется, нужно убрать с нее приоритетную цель. Сакура по сравнению с Кушидой-чан не так хорошо ладит с людьми, или, ну там, не знает, как поступать с парнями, понимаешь? Если быть совсем честным, то я задумался, как далеко смогу зайти в этой поездке. Она вполне может влюбиться в нежного и заботливого паренька. Дойти хотя бы до поцелуя, да. Ага, серьезно. Сакура неплохой выбор. Нет, Сакура замечательный выбор.

— Замечательный? Ты раньше на Сакуру не обращал внимания. Не слишком внезапная перемена?

— Не, братан. Я типа сожалею, что не увидел в ней этого раньше, понял? Она вся такая невзрачная, поэтому в начале мой взгляд не зацепился за нее, но какая же чертовски милая девушка. И айдол еще, к тому же? Плюс, потрясные сиськи. Даже в джерси видны. Тут любой заметит.

Он начал потирать руки и хихикать.

По-видимому, это объясняло внезапный порыв помочь. Сакура была его запасным планом после отказа от любимой Кушиды. Сложно представить, что Сакура будет рада это услышать. Надеюсь, Ямаучи полюбит ее по-настоящему.

— Так вот, подсоби, пожалуйста. Оставь меня с Сакурой наедине ненадолго, например.

— Не думаю, что это будет считаться за помощь...

— Что? Погодь, ты тоже по Сакуре сохнешь? Ну да, сиськи-то у нее что надо!

Почему парни смотрят на вещи так легкомысленно и гадко? Не то чтобы я не понимал его желаний. Женская грудь привлекательна, к тому же есть биологическое объяснение тяготения к ней мужчин. Я был бы не против помочь. Но Сакура не Кушида. Она не привыкла иметь дело с парнями. Одно дело, когда он хотел бы просто подружиться, но я не могу оставить ее наедине с человеком, который так и норовит залезть к ней под юбку. Кроме того, если Ямаучи разойдется, Сакура не знает, как противостоять.

— Пока забудь об этом. Помогу, когда узнаешь Сакуру получше. А еще мне хотелось бы вернуться и разжечь костер, пока еще не стемнело. Ладно?

Ямаучи понурил плечи, но настрой вернулся сразу.

— Боже, совсем не догоняешь. Ну, хорошо. У тебя в любом случае есть Хорикита, Аянокоджи. Уж переживать тебе не за что, да?

С каких пор у меня есть Хорикита?

— Давай, собирай ветки. Я пошел.

С этими словами он пихнул набранный хворост мне. Я обронил несколько веток: те покатались по земле. Откровенно говоря, мне все еще было немного жаль Сакуру. Наверное, она уже устала от времяпрепровождения со мной после похода и нашей нынешней отлучки, но вслух об этом не говорила — такой она человек. Похоже, Сакура с настороженностью отнеслась к нам обоим, пока мы работали молча.

— Этого хватит? Нормально, вроде как, собрали, — произнес Ямаучи.

И правда, набранного хвороста достаточно для целого дня. Мы закончили и пошли в сторону лагеря.

— Сакура, слушай-слушай. Тебе помочь? Тяжеловато должно быть для девушки. Надорвешься так.

Ямаучи, видимо, с самого начала планировал спросить об этом, хотя она несла лишь половину от того, что набрал я. Вероятно, хотел произвести впечатление заботливого парня. Мне стало интересно, не будет ли доброта Ямаучи выделяться, особенно на фоне меня.

— В-все нормально... А вот Аянокоджи-кун несет много. Мне бы хотелось, чтобы ты помог ему.

— О-о-о-ох! Сакура, как же ты добрая! Аянокоджи, ты чего так жадно набрал столько? Давай возьму половину.

Он забрал у меня примерно половину от того, что чуть ранее пихнул мне сам. Несмотря на отказ Сакуры, похоже, это была часть стратегии победы за счет ее доброты. Ямаучи, довольный на вид, шел в приподнятом настроении. И вдруг на пути нам кое-что встретилось.

Одинокая девушка сидела, облокотившись о большое дерево. Она не из класса D. Заметив нас, она подняла взгляд, затем быстро отвернулась. Девушка была из другого класса, а значит, ничего плохого не будет, если оставим ее. Однако ее состояние говорило о совсем не тривиальном положении.

На ее щеке виднелся красный, опухший синяк. Кто-то ударил девушку, и довольно сильно. Когда Ямаучи собрался пройти мимо, я дернул его за плечо.

— Что?

— О, э... прости. Случайно вышло.

Я собирался сказать о ней, но он наконец-то заметил девушку.

— Эй. Что у тебя? Ты в порядке? — окликнул ее Ямаучи.

— Просто оставьте меня. Пустяк.

— Как-то не выглядит на пустяк. Кто это сделал с тобой? Мне позвать учителя?

Судя по отечности, ей приходилось терпеть сильную боль.

— Да так, в классе поспорили. Волноваться не нужно, — самоуничижительно усмехнулась она.

Говорила она низким тоном и ровным голосом, но о нормальном самочувствии речи быть не могло. Казалось, девушка дрожала.

— Ну, что дальше делать будешь? Мы же не можем просто оставить тебя здесь.

Это не школьная территория. Нас со всех сторон окружали джунгли. В течение нескольких часов солнце начнет заходить за горизонт. Если она останется в ночи здесь одна, ситуация может стать бедственной.

— Мы из класса D. Почему бы тебе не пойти в наш основной лагерь?

Ямаучи повернулся ко мне и Сакуре для подтверждения. Мы согласно кивнули.

— А? Что ты такое говоришь? Ни за что.

— Разве помогать другим в беде не в порядке вещей?

Она словно не желала даже слушать. Отвернулась и умолкла. В таких ситуациях было бы довольно легко оставить ее, но мы не могли так поступить с раненной девушкой.

— Я из класса C. То есть ваш враг. Понимаете, надеюсь?

Все еще не причина не помогать.

— Но мы же не можем оставить тебя.

Мы с Сакурой кивнули. Но не похоже, что девушка собиралась двигаться. Мы учились в одной школе, поэтому вполне естественно помогать друг другу. А вот правильно ли так поступать во время специального экзамена — совершенно другой вопрос.

— Мы не можем оставить тебя, поэтому будем рядом, пока ты не наберешься сил идти.

Ямаучи набрался решимости. Теперь придется ждать. Девушка не хотела говорить с ними. Думала, наверное, что мы собираемся ее надуть.

— Кроме того, в лесу душно. А еще очень и очень жарко. Сакура, тебе же жарко, скажи?

— Ну, на самом деле... терпимо.

Скучно, должно быть, просто ждать, а вот для Ямаучи это воплощение мечты. Он мог проводить время с Сакурой до тех пор, пока другая девушка не капитулирует. Ямаучи провел его с пользой, забрасывая девушек всевозможными вопросами. Примерно через десять минут пострадавшая потеряла терпение.

— Какие же вы тупые. Логика в ваших действиях вообще нет. Вы не думаете о собственном классе.

— Ну, просто мы не можем оставить девушку с проблемой одну.

Ямаучи поднял большой палец вверх. Мнение Сакуры о нем, скорее всего, улучшилось, хотя она и не обратила внимания на его усилия. Сейчас она просто смотрела на лес и небо. Для застенчивой девушки вроде нее наша неожиданная ситуация, вероятно, была некомфортна.

— А вы точно уверены? Говорить мне, где находится ваш лагерь и уж тем более вести меня туда?

— Э? А что в этом такого?

Ямаучи не понял, что она подразумевает.

— Поверить не могу, насколько ты тупой! Это просто невероятно, — сказала ошарашенная девушка.

Зная местоположение чьего-то лагеря, можно разузнать их стратегию и план действий во время экзамена. В случае класса D объявление о местоположении нашего лагеря может дорого нам обойтись.

— Не беспокойся. Не думаю, что это станет проблемой, — все же сказал я.

— Вот-вот. Ага, это не должно вызвать проблем. Меня зовут Ямаучи Харуки. Приятно познакомиться!

— Ну, видимо, ты хороший парень. Только вот идиот, — сказала девушка, выглядя ошарашенной внезапным приветствием Ямаучи. — Я... Ибуки, — сказала она чистым голосом.

Она слегка притронулась к своей покрасневшей, опухшей щеке. Выглядит болезненно. Говоря, она не смотрела нам в глаза. Возможно, она не очень хороша в общении. Я заметил немного грязи под ногтями Ибуки. И если присмотреться, то в земле на том месте, где она сидела, есть следы.

— Хрена, так девушки, типа, дают друг другу пощечины, когда дерутся?

— Не твое дело. Отстань от меня.

Несмотря на ее слова, мы не могли сделать этого, учитывая ее очевидную боль. Казалось, что девушка справляется с болью, но время от времени ее лицо немного кривилось, когда она притрагивалась к щеке. Ибуки перекинула сумку через плечо, ей явно было тяжело. Увидев это, в глазах Ямаучи зажегся огонек.

— Ну давай я хотя бы понесу твою сумку. А? А?

Ямаучи хотел продемонстрировать Сакуре свое мужество любыми возможными способами, и поэтому снова всучил мне свои ветки.

Как по-джентльменски.

— Не нужно. Э... Эй, я сказала не нужно. Прекрати!

Она наотрез отказалась позволять Ямаучи нести ее сумку, видимо, потому что не хотела полагаться на нас. Она отпустила сумку, после чего та упала и ударилась о корень дерева с глухим стуком. Атмосфера стала еще более неловкой, когда Ямаучи резко извинился.

— П-прости. Я не хотел ничего плохого. Прошу прощения.

— Все в порядке. Я просто все еще не доверяю вам, ребят. Понятно?

Ибуки, более не имевшая что сказать, замолчала. Ямаучи сдался и начал идти. Если уж он в итоге не будет нести сумку, то мог бы понести эти ветки. Они изрядно истыкали меня на

обратном пути в лагерь.

Часть 7

Мы собрали ветки и вернулись в лагерь. Так как Ибуки из другого класса, она не хотела создавать лишних проблем, а посему села в сторонке. Для нее было бы невозможно вписаться в наш класс, поэтому ее честность пришлась нам по душе. Если она останется у нас на виду, то, скорее всего, ничего не натворит.

К сожалению, Хираты здесь не было. А это значит, что мы с Ямаучи и Сакурой должны разжечь костер. Мы не сможем разжечь его в темноте, так что нужно спешить.

— Положитесь на меня. Я покажу вам простой способ.

Ямаучи достал спичечный коробок, полученный от Хираты, и сел на корточки, а затем начал складывать ветки. Он взял одну спичку и резко провел ее кончиком по терке. Мы услышали, как он повторил это несколько раз, но спичка так и не зажглась.

— Черт, а это сложно...

Сакура стояла рядом с ним и наблюдала. Ямаучи пытался казаться крутым, но для кого-то не привыкшего пользоваться спичками это, скорее всего, было непросто. Тем не менее, он продолжал пытаться зажечь спичку снова и снова, пока она внезапно не зажглась.

— О, во, наконец-то! Получилось!

Наконец-то. Паникуя, Ямаучи поднес спичку к связке палочек. Но из них пошел лишь небольшой дым, и после очень долгого ожидания огня так и не появилось.

— Э?

— Может, нам нужно аккуратно дать огню перебраться на сами ветки? Иначе это выглядит невозможным.

— Хорошо, попробую это в следующий раз. А, блин, эта тоже не сработала. Эти спички, что ли, бракованные?

С такими трудностями зажечь лишь одну спичку мы начали гадать, сможем ли мы разжечь костер в принципе. Ямаучи, становившийся все более раздраженным, начал проводить спичками по терке с большей силой. В результате он сломал несколько из них.

— Если он продолжит лажать, то у нас возникнут проблемы.

Три сломанные спички лежали у ног Ямаучи. Он попытался вернуть самообладание.

— Да нормально, не волнуйся. Все будет в порядке. У нас есть еще.

Он открыл коробок и показал его мне. Он выглядел легким, но в нем было около двадцати с лишним спичек. Однако такими темпами они могут закончиться еще до конца недели.

— Ладно! В этот раз я точно смогу!

Он аккуратно зажег спичку и медленно поднес ее к ветке. И хотя казалось, что огонь старался изо всех сил, вопреки нашим желаниям больше он не становился. В итоге ветка лишь немного потлела, отчего пошло еще больше дыма.

— Какого черта?! Что я делаю не так? Пойду спрошу у учителя.

Ямаучи хотел покрасоваться перед Сакурой, но в итоге сдался. Он начал отчаянно искать Чабаширу-сенсей. Очевидно, ему стоило все продумать, прежде чем браться за это. Я сел на корточки и потыкал ветки.

— Почему огонь не разжигается?

Сакура села на корточки рядом со мной, смотря на сожженные ветки озадаченным взглядом.

— Я думал, что раз они из дерева, то они с легкостью загорятся, но, кажется, огонь слабее, чем я себе представлял изначально, — сказал я.

По всей видимости, она не поняла, что я имел в виду, поэтому она слегка наклонила голову, немного озадаченная.

— Ну, когда ты видишь костры в кино, обычно в них находятся большие ветки, так? Потому я их и собрал. Но, может, огонь нельзя разжечь с помощью больших веток?

Я разделил ветки, отломал тоненькую и показал ей.

— Мне кажется, что в следующий раз мы должны воспользоваться ветками такого размера. К тому же тут много сырых веток.

Пытаться разжечь костер с помощью сырых веток — явный признак дилетанта. Воспользуйся Ямаучи хоть десятками спичек — скорее всего, огонь бы не распространился.

— Придется немного потрудиться, но мне кажется, что нам нужно вернуться в лес за сухими тонкими ветками и легко горящими листьями.

— Э? Что вы там делаете?

Ике, отправившийся купаться, вернулся как раз посреди нашего метода проб и ошибок.

— Пытаемся разжечь костер. Вот только все идет не так уж и хорошо. У нас возникли трудности.

— Костер? погоди, эти толстые ветки не загорятся. Начинать нужно с маленьких веток, понятно? Ветки, которые вы принесли, слишком большие. К тому же несколько из них еще и сырые. Так не покатит!

— А, но, Аянокоджи-кун...

Я прервал Сакуру, когда она попыталась оправдать меня.

— Вот как? Если ты не против, можешь рассказать, что нам делать?

— Боже, кажись, у меня нет выбора, а? Ладно, время для небольшой лекции. Подождите секунду, я схожу соберу кое-что в округе.

Ике оставил свою сумку для плавок и ушел в лес. Вернулся он достаточно скоро. Он собрал несколько веток разного размера, от тонких до средних. Также он собрал немного мертвых листьев.

— Я собрал несколько хороших веток. Думаю, с ними мы сможем разжечь костер.

И вот, подобрав оставленный Ямаучи коробок, он быстро поджег мертвые листья. Когда листья разгорелись, он начал подкидывать небольшие палочки. Затем, внимательно наблюдая за огнем, постепенно подкидывал палки потолще. В мгновение ока пламя разрослось до размеров самого что ни на есть костра.

— Ну вот и все.

— Поразительно. Я правда впечатлен. Вот тебе и человек с настоящим опытом походов.

— Это просто основы. Ну, разжигание костров. Тут нужно лишь понять, как это делать.

Так как лишь несколько учеников класса D обладают подобным опытом, Ике стал ключом к

нашему успеху.

— А, черт возьми! Учитель мне нихрена не сказал. Нифига! Эй, а как это вы разожгли костер?!

Вернувшийся Ямагучи был поражен настолько прекрасным костром. Скорее всего, он был раздражен тем, что не смог покрасоваться, так как начал жаловаться. Я решил оставить вопросы о костре на Ике и Ямаучи и ушел.

— Э-эй, Аянокоджи-кун... Ты же обо всем догадался, так ведь? — спросила Сакура.

— Я не знал, был ли я прав, так что это не имеет значения. Кроме того, взрастить Ике и продемонстрировать его полезность принесет классу куда больше пользы.

Возможно, я несу чепуху, однако я просто сказал то, что думаю. Сакура взглянула на меня так, словно оказалась тронута моими словами. По какой-то глупой причине я смутился.

— Прости. Я немного устал, так что пойду отдохну. Спасибо, Сакура.

Я отошел на небольшое расстояние от лагеря. Чабашира-сенсей, ставившая неподалеку личную палатку, уставилась в моем направлении. Я притворился, что не заметил этого.

Часть 8

По наступлению пяти часов Кушида и ее группа вернулись. Хирата, по всей видимости, присоединился к ним. Так как вернулись центральные фигуры нашего класса, почти половина учеников начала собираться вместе. По всей видимости, они уходили на поиски еды и явно преуспели. Издалека я увидел небольшие плоды, типа клубники и, возможно, томатов. Также они принесли виноград и киви.

— Это... Интересно, а это можно есть? Просто, это похоже на фрукты, но...

Ученики не казались уверенными.

— Даже так, мне очень хочется пить... и есть.

— Мне тоже хочется пить...

Когда наступил вечер, вполне ожидаемо, ученики начали говорить подобные вещи. И я был среди них. Время ужина подходило все ближе, а наши проблемы с едой и водой становились более насущными.

— О, это же голубика! Это ты их нашла, Кикё-чан? Это невероятно!

Ике подошел к ним и начал рассматривать ягоды, говоря нам что есть что.

— Канджи-кун, ты знаешь, что это?

— Да. Это ягода, голубика. Я ел их, когда ходил в горы. Как понимаете, по виду и по вкусу они напоминают чернику. Это акебия пятерная. Она сладкая и вкусная. Да уж, это навевает воспоминания.

Он был искренен и не пытался выглядеть крутым. Все смотрели на Ике с интересом, когда тот улыбнулся, наслаждаясь ностальгическим фруктом. Шинохара бомбардировала Ике вопросами, а он отвечал ей прямо.

— А. Попробуем. А это лучше, чем я думала.

Несмотря на бесчисленные розни, по крайней мере сейчас мы действовали сплоченно. И факт того, что мы нашли еду, даже если и немного, стал для нас облегчением.

— Похоже, ты смог разжечь костер. Спасибо, Аянокоджи-кун.

— Ты должна благодарить Ике, а не меня.

Дым клубился достаточно сильно, чтобы с его помощью можно было сделать дымовой сигнал.

— Если вы видите дым, то можете найти лагерь, даже если потеряетесь, так? — объяснил Ике.

— Да, поэтому мы и смогли так быстро вернуться в лагерь. Все благодаря тебе, Канджи-кун!

Однако это также означает, что мы рискуем быть обнаруженными другими классами. Кушида и еще несколько человек осознали это и понимающе кивнули. Я мог подумать, что такое количество внимания и уважения вскружило бы Ике голову, но он не ждал похвалы от Кушиды. Вместо этого, он взглянул на Шинохару.

— Эй, Шинохара. Я тут подумал над тем, как вел себя сегодня, о туалете и о том, насколько я был упрям. Я просто хотел сохранить очки, прости.

— П-почему ты вдруг извиняешься передо мной?

— Просто я вспомнил первый раз, когда отправился в поход. Туалет был ужасен, и, конечно же, там повсюду ползали жуки. Практически все было грязным. Помню, как я пошел к родителям,

жаловался, насколько сильно ненавижу ходить в туалет, и сказал, что хочу домой. Уверен, для девушек все еще хуже...

Ике поразителен, он взял ситуацию в свои руки и спокойно со всем разобрался. У него большой потенциал, в отличие от такого обычного человека, как я. Сказать то, что сказал он, определенно требует мужества. Мужество и извинение пришли не сразу, но Шиохара также ответила извинением.

— Я... тоже прошу прощения за произошедшее. За то, что сказала, что не могу пить из реки. Думаю, я погорячилась. Мы не сможем сохранить очки, если не научимся приспосабливаться.

Несмотря на то, что никто из них не смотрел другому в глаза, кажется, они помирились. Возможно, класс D все-таки сможет сохранить очки. Другие ученики, судя по всему, восприняли это, как хороший знак. Хирата, полный решимости не упустить этой возможности, поднял руку и привлек внимание всех вокруг.

— Ребят, у меня есть объявление. Этот специальный экзамен впервой для нас всех. Я понимаю, что вы сбиты с толку и что у каждого свой взгляд на вещи, поэтому вполне естественно, что у нас будут некоторые разногласия. Однако я хочу, чтобы мы все двигались вперед и верили друг в друга до самого конца без какой-либо паники.

Хирата сказал это отчетливо. Собравшись с мыслями, он продолжил.

— В конце концов каждый здесь хочет закончить хотя бы с одним очком, верно? Поэтому я попробовал подсчитать число, к которому мы можем стремиться. К концу этого экзамена мы можем сохранить минимум сто двадцать очков. Вот за что будет сражаться класс D.

— Другими словами, ты планируешь использовать сто восемьдесят очков? Не уверен, что могу согласиться, Хирата.

Юкимура уставился так, словно использовать больше половины наших очков — это непростительное преступление. Хирата, почувствовав потенциальную опасность, положил на землю руководство и начал объяснять.

— Мне бы хотелось, чтобы ты выслушал меня полностью. Во-первых, давай предположим, что мы будем тратить очки на всю еду. Если мы будем пытаться тратить минимально возможное количество, то это значит, что мы будем брать комплекты с едой и минеральной водой.

По отдельности еда и питьевая вода стоят по шесть очков каждая, но в комплекте они стоят лишь десять очков. Десять очков за еду дважды в день суммируются в ежедневную потерю двадцати очков. Если мы возьмем один комплект на сегодняшний вечер и один на последний день экзамена, то в сумме мы получаем двенадцать приемов пищи. Это равняется ста двадцати очкам. Если мы сможем продержаться последний день без еды, то в итоге получим сто десять очков. И если добавим к этому двадцать очков, которые потратили на временный туалет, а

также цену за две палатки для парней, что также равняется двадцати очкам, то в итоге получаем сто пятьдесят очков. Оставшиеся тридцать очков, скорее всего, распределены под различные мелочи, которые нам могут понадобиться, поднимая общую сумму до ста восьмидесяти очков. Все молча слушали объяснение Хираты.

— Я понимаю, что услышав, что у нас останется сто двадцать очков, вы, возможно, подумали, что этого недостаточно. Однако мы слишком сильно заикливаемся на этих трехстах очках. Если вы взглянете на результаты промежуточного и итогового экзаменов, то, думаю, вы с легкостью поймете причину.

Мы получили дополнительные очки перед каникулами. Даже класс А, который считается превосходящим наш, получил не более сотни очков. Сто двадцать очков определенно нельзя назвать маленькой суммой. Вдобавок к этому, так как мы можем заработать очки каждый раз, когда занимаем «стоянку», то вполне можем остаться и с большим числом очков, чем сто двадцать.

— Кроме того, я говорю о нашем нижнем пределе очков. Если мы сможем найти достаточно еды и воды, чтобы продержаться день, то внесем изменения в наши расчеты и сохраним целых двадцать очков. Если мы сможем найти питьевой воды на неделю, то сохраним более пятидесяти очков.

Говоря это, Хирата смотрел на реку. Ее ценность сразу же возросла в наших глазах.

— Вот как... То есть, если сможем потерпеть, то даже одно лишь это может оказать огромное влияние...

Кто угодно мог додуматься до этого, но тон Хираты и то, как он это объяснил, заставили всех задуматься. Его речь была безупречна. Сначала он сказал нам о нижнем пределе, а затем объяснил, что можем закончить с почти что двумя сотнями очков. Таким образом он успешно замотивировал всех стремиться выше. Если приложим к этому все силы, то сможем сохранить много очков. Более того, мы даже можем увеличить то количество очков, что у нас есть.

— Это же отлично, да, Хирата? Мы можем получить как минимум сто двадцать очков. Если постараемся, то сможем даже заработать дополнительные очки, верно? Тогда нам определенно стоит попробовать!

Ике, кто ранее был самым несогласным, закричал, соглашаясь. Оба Судо и Ямаучи выглядели так, словно они согласились из-за отсутствия какого-либо другого выбора. Юкимура все еще, казалось, не хотел соглашаться, но вид того, как Ике присоединился к Хирате, заставил его передумать.

— А, это напомнило мне кое-о-чем, Хирата. Я хотел кое-что проверить, — сказал я.

Так как Ямаучи забыл сообщить об Ибуки, у меня не было выбора. Однако наши одноклассники

продолжили взволнованно обсуждать план действий, и мне не выдалось шанса втиснуться в разговор.

— Ну, такова уж судьба популярного человека. Что ж, не буду мешать.

Я подошел к Ибуки, наблюдавшей за нами со стороны.

— Прости. Можешь подождать еще немного? Я поговорю с ним насчет тебя.

— Не стоит утруждаться. Скорее всего, я буду лишь мешаться.

Выглядев раздраженной, Ибуки вырвала пучок травы.

— В конце концов они все равно выгонят меня. Или я ошибаюсь?

— Не знаю. Хирата невероятно хороший парень.

Я не мог представить себе такого, чтобы Хирата выгнал ее, узнав об обстоятельствах.

— А, я так и не представился. Меня зовут Аянокоджи.

— Должна ли я тогда представиться еще раз?

— Нет, ты Ибуки из класса С. Я помню.

Мы сидели лицом друг к другу, но Ибуки не смотрела мне в глаза.

— На будущее, не могли бы все, кто не имеет ничего против питья воды из реки, поднять руку?
— спросил Ике.

Тема обсуждения сменилась на следующую, оставив Ибуки и класс С позади. Ике никого не заставлял пить из реки, но он хотел узнать мнение ребят. Конечно, он проявил инициативу и поднял руку, поддерживая эту идею. Почти половина ребят подняли руки в очевидном согласии. Шиохара выглядела немного растерянной, но Ике мягко сказал ей, что ей не нужно заставлять себя.

— Я-я хочу постараться на полную, но... мне немного страшновато.

— Если это из-за того, что Судо сказал насчет кипячения воды, то все не настолько плохо. Если ты боишься пить воду сразу, как насчет того, чтобы сначала ее пробовали мы?

Еще несколько учеников согласились. Постепенно идея, ранее так резко отвергнутая, приближалась к тому, чтобы ее приняли. Шиохара все еще выглядела напуганной, но подняла руку.

— Я не знаю, смогу ли я ее пить, но... я готова принять это испытание.

— Согласен. Если первый попробовавший эту воду сможет ее выпить, то все должно быть в порядке.

Другие ученики, по всей видимости, были согласными с этим, и затем Кушида, последовав примеру, также подняла руку. Возможно, она пытается повлиять на группу? Вскоре руку подняли все, за исключением Хорикиты и меня. Все уставились на нас, и мы также медленно подняли руки. Однако ребятам все еще было довольно сложно начать пить из реки. Поэтому мы решили купить немного воды, чтобы у нас был запас на всякий случай.

— У меня есть просьба, Ике-кун. Я хочу, чтобы отныне ты помогал мне своими талантами. Кажется, ты здесь единственный с опытом в походах. Ты поможешь мне? — спросил Хирата.

— Н-ну, раз уж ты просишь, то придется мне посодействовать.

— Спасибо!

Хирата чуть ли не запрыгал от радости, услышав краткий ответ Ике. Шиохара, ранее проявлявшая больше всего недовольства, не высказала никаких возражений. Хирата начал собирать мнения насчет еды.

— Ну, скоро стемнеет, так что все, что мы можем сделать сейчас, это купить еду. Однако прошу вас немного подумать насчет следующих дней. В округе может находиться что-нибудь съедобное, поэтому мне бы хотелось осмотреть местность.

— Что ты имеешь в виду под «округой»? Ты про другие места, кроме того, где Кушида-сан и остальные нашли плоды?

— Да. Река. Было бы отлично, если бы мы смогли поймать и поесть рыбы. По всей видимости, здесь весьма много пресноводной рыбы. Мы смогли бы в какой-то степени уменьшить траты очков. Да и ловить рыбу и жарить ее на костре звучит очень вкусно.

— Ну, откладывая в сторону то, будет она вкусной или нет, как ты собираешься ее ловить?

— Я нырну под воду. Правда, я никогда этого не делал.

Ике задвигал руками так, будто он плавает, но, вероятно, будет непросто поймать рыбу, ныряя

под воду.

— Хотя ловить рыбу голыми руками звучит невозможным, для этого есть множество инструментов, — сказал Хирата, указав на текст в руководстве.

— Удочки.

И там есть из чего выбирать.

— Одно очко за удочку с наживкой и два за удочку с приманкой.

Потраченные на них очки будет довольно просто вернуть. Это серьезно сыграет нам на руку, если сможем раздобыть еды на пару дней, потратив лишь одно очко. И даже если все-таки ничего не поймает, эта цена настолько мизерна, что в итоге практически ничего не потеряем. Возражений не было.

— Ну, тогда решено. Давайте возьмем себе удочку и половим рыбу! Конечно, мы возьмем ту, что подешевле.

И вот так мы решили наловить рыбы из реки и собрать ягоды в лесу. Если преуспеем, то решим, покупать ли нам комплект кухонной утвари за дополнительные пять очков или нет. Также мы решили потратить еще двадцать очков, чтобы установить один душ. Мы ожидали возражения, но наше здоровье может ухудшиться, если будем пользоваться одной холодной водой. Однако парням разрешили принимать душ только посреди ночи. Все девушки, казалось, согласились пить воду из реки. И вот после окончательного убеждения несогласных решение было принято.

— Кстати говоря... Та девушка, Ибуки-сан из класса С? Я уже видела ее.

Девушка по имени Сато, наконец-то заметившая незваного гостя, глядела на Ибуки с подозрением. Ибуки продолжала молча сидеть в стороне. Похоже, мне не придется лично поднимать эту тему.

— Ну, кажись, в ее классе произошли какие-то проблемы...

Ямаучи, немного взволнованный, объяснил, почему Ибуки оказалась вдали от своих одноклассников.

— Вот как. Твое суждение было верным. Мы не можем просто оставить ее.

— Но, Хирата-кун... А разве она не может быть шпионом? Просто, если она найдет лидера... — спросил Ямаучи, подняв руки над головой, чтобы привлечь внимание.

— А ведь точно. Думаю, такое возможно. Я проверю. Возражений нет, Ямаучи-кун? Аянокоджи-кун?

Хирата направился к Ибуки. Он не упомянул Сакуру из-за своей учтивости? Сакура, казалось, была рада, что ее не заметили.

— У тебя есть минутка, Ибуки-сан? Я бы хотел поговорить с тобой, — сказал Хирата.

— Я, наверное, только мешаю. Вы уже достаточно позаботились обо мне.

Она резко встала, словно хотела убежать.

— Подожди минуту. Я хотел узнать, что произошло. Я хочу помочь.

Она остановилась, услышав слова Хираты. Увидев ее опухшее лицо, Хирата, скорее всего, заключил, что проблема не из простых.

— Ничего не изменится, если я останусь. Я не хочу тратить время впустую, просто сидя на месте.

— Это экзамен, так что некоторые ученики наверняка будут сомневаться в тебе. Вот только ты ранена. Я не хочу гнать тебя отсюда, если ты не можешь вернуться в собственный класс. Думаю, Ямаучи-кун привел тебя сюда именно поэтому. Так что расскажи мне о своей ситуации.

— Это не то, о чем я могу рассказывать просто так. Кроме того, я слышала все ваши планы. Вы же не хотите, чтобы кто-то посторонний разузнал о ваших планах еще больше?

Ибуки собралась уходить, но Хирата остановил ее.

— Будь ты шпионом, то не хотела бы, что бы тебя выгнали, так ведь? Или я не прав?

— Хватит. Я просто ищу место для сна.

Как я и ожидал, она не собирается возвращаться в класс С. Солнце начало заходить, и вскоре наступит ночь.

— Это безумие, давать девушке спать одной в лесу.

— Даже если это и безумие, у меня нет выбора. Ты ничего не получишь, помогая мне.

— Дело не в том, получим мы что-то с этого или потеряем. Мы просто не можем оставить кого-то в беде. Мы все так считаем.

Выражение ее лица стало мягче, и она без колебаний повернулась к нам. Казалось, Ибуки поверила Хирате, и это придало ей уверенности.

— Я подралась с мальчиком из моего класса. Он ударил и выгнал меня. Вот и все.

— Это ужасно. Ну, поднять руку на девушку.

Я также не ожидал подобного. Я думал, что она наверняка подралась с другой девушкой.

— Я больше не буду говорить по этой теме. Я все равно не ожидала, что вы примете меня и дадите укрытие. Увидимся.

— Подожди. Я понимаю, что у тебя серьезные проблемы. Пожалуйста, дай мне немного времени. Если ты сможешь подождать, то я могу рассказать остальным ученикам о твоей ситуации и узнать, можем ли мы найти тебе место. Аянокоджи-кун, можешь присмотреть за Ибуки-сан? Я пойду поговорю с ребятами.

Хирата оставил нас и вернулся к группе. Мне стало немного интересно, оставил ли Хирата меня с ней потому, что доверяет мне больше, чем Ямаучи?

— Он очень добрый парень, да? — спросила Ибуки.

— Думаю, здесь все более менее такие. А в твоём классе нет таких людей?

— Ни одного... В классе С нет подобных людей.

Ибуки села, поджав колени к груди, и опустила голову. Благодаря способности Хираты убеждать, класс D согласился присмотреть за Ибуки. И хотя некоторые ученики выступали сильно против этого, каждый раз, когда класс С будет проводить переключку, они будут терять очки. Как только ребята увидели в этом хорошую возможность, они наконец-то оказались убеждены. Намерения Хираты были чисты, но то же самое нельзя сказать об остальных. Ухватиться за этот шанс их мотивировал стимул от потенциального профита.

Только вот сохранение эксклюзивного владения этим местом было невероятно деликатным делом. Мы объяснили это Ибуки, и она пообещала не подходить к терминалу. Если кто-то узнает, что Хорикита является лидером, то мы понесем огромный ущерб. После этого мы решили купить необходимые на сегодня комплекты еды и воды, а также палатки для парней. Благодаря Хирате и Ике установка палаток прошла гладко. Незадолго до захода солнца мы закончили приготовления, и ученики приступили к еде.

— Эй, Ибуки-сан. Вот, поешь.

Кушида подошла к Ибуки, молча сидевшей в одиночестве неподалеку от остальных. Кушида предложила ей один из комплектов еды и бутылку воды.

— Что? Почему ты даешь мне это?

— Ну, ты, наверное, голодна, так ведь?

— Еда предоставляется, основываясь на количестве человек в классе. У вас не должно быть лишних комплектов.

— Да. Но не волнуйся, мы решили разделить еду между нашей группой.

Неподалеку четыре человека из группы Кушиды помахали и улыбнулись Ибуки. Другими словами, четыре человека разделили между собой три порции еды и воды, а оставшуюся порцию отдали Ибуки.

— Вы, ребята, совсем глупые? Вы слишком добры.

— Не стесняйся. Налетай. Давай поговорим позже, ладно? Я буду ждать в палатке.

На этом Кушида вернулась к своей группе. Помочь девушке из другого класса выглядело довольно просто, пока нам не пришлось уменьшить собственные рационы. Затем все стало не так уж и просто. Но Кушида, желавшая, чтобы все были счастливы, была готова поделиться.

— Ух ты, группы девушек довольно поразительны.

Ямаучи посреди еды поочередно указал на каждую из групп.

— Есть команда Императрицы во главе с Каруизавой. Затем команда Дружбы Кушиды-чан и команда Высокомерия Шинохары. А затем Хорикита и Сакура, которые сами по себе.

Все парни сидели относительно близко друг к другу во время еды, а вот девушки разделились на отдельные группы. Между ними находилась очевидная стена, словно они из разных классов. Может, команда Кушиды была самой нейтральной среди них, а может у них просто много влияния?

— Бедная Сакура, совсем одна. Интересно, может, мне стоит поесть вместе с ней? — сказал Ямаучи.

— Тебе, наверное, лучше бросить эту затею, не думаешь? Ты ее только напугаешь.

— Черт. Я хочу познакомиться с ней получше, но она слишком замкнута в себе...

Вдобавок к тому, что она стеснительная, Сакуре, должно быть, довольно сложно иметь дело с настойчивыми типами, такими как Ямаучи. Несмотря на предупреждения, Ямаучи, казалось, было невтерпеж подойти к ней.

— Какого черта, Харуки? Это не честно, сталкерить за такой одинокой и прекрасной девушкой. Ну же, дай мне присоединиться!

Ике, видя, как Ямаучи бросает взгляды, недопонял и подошел к нему.

— Должен сказать, у Сакуры та еще грудь. Не часто увидишь настолько большую грудь у старшеклассницы-первогодки. Ее одежда еле выдерживает. Она слишком сексуальна. Одни лишь ее сиськи делают ее куда привлекательней Кикё-чан.

Ике уставился на грудь Сакуры так, словно хотел их съесть. Ямаучи закрыл Ике обзор.

— Эй, какого черта, чувак?

— Не глазей на Сакуру, как какой-то извращенец. Кроме того, ты же нацелился на Кушиду-сан, разве нет?

— Ну, да. Но все ведь нормально, нет? Типа, идол принадлежит всем, верно? Харуки, а ты что ли... О-о-о, вы с Сакурой...

— В-все не так. Ладно, давай есть.

Очевидно, Ямаучи хотел скрыть тот факт, что он сменил цель и теперь положил глаз на Сакуру. Кроме того, сейчас ночь, и нам больше нечего делать. Вполне естественно, что тема разговора перейдет на противоположный пол. Я заметил, как Хирата раздавал неподалеку еду.

— Кстати, если так подумать, а где Коенджи-кун?

Присутствовали все, а вот Коенджи, по всей видимости, отсутствовал.

— А, Коенджи пожаловался на плохое состояние здоровья и вернулся на корабль. Конечно, это значит, что у вас вычли тридцать очков. Таковы правила, так что ничего не поделать. Коенджи выбыл, и ему придется остаться на корабле на неделю для того, чтобы ему оказали медицинскую помощь, — сказала Чабашира-сенсей.

— Что-о-о-о?! — раздались крики посреди ночи.

— О, да вы издеваетесь! Коенджи, придурок! О чем он вообще думал?!

Обычно тихий Юкимура заорал и запинал землю. Я знал, что Коенджи — вольная птица, но я даже не думал, что он просто возьмет и бросит нас. Может, его не волнует попытка догнать класс А. Если это сделает его жизнь проще, то для него ничего не стоит потеря тридцати очков.

— Черт! Мы потеряли тридцать очков! Вот отстой!

И парни, и девушки были в ярости от действий Коенджи, но никто не мог ничего с этим поделать. Громкий и надменный смех Коенджи разразился у нас в сознании.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/709741>